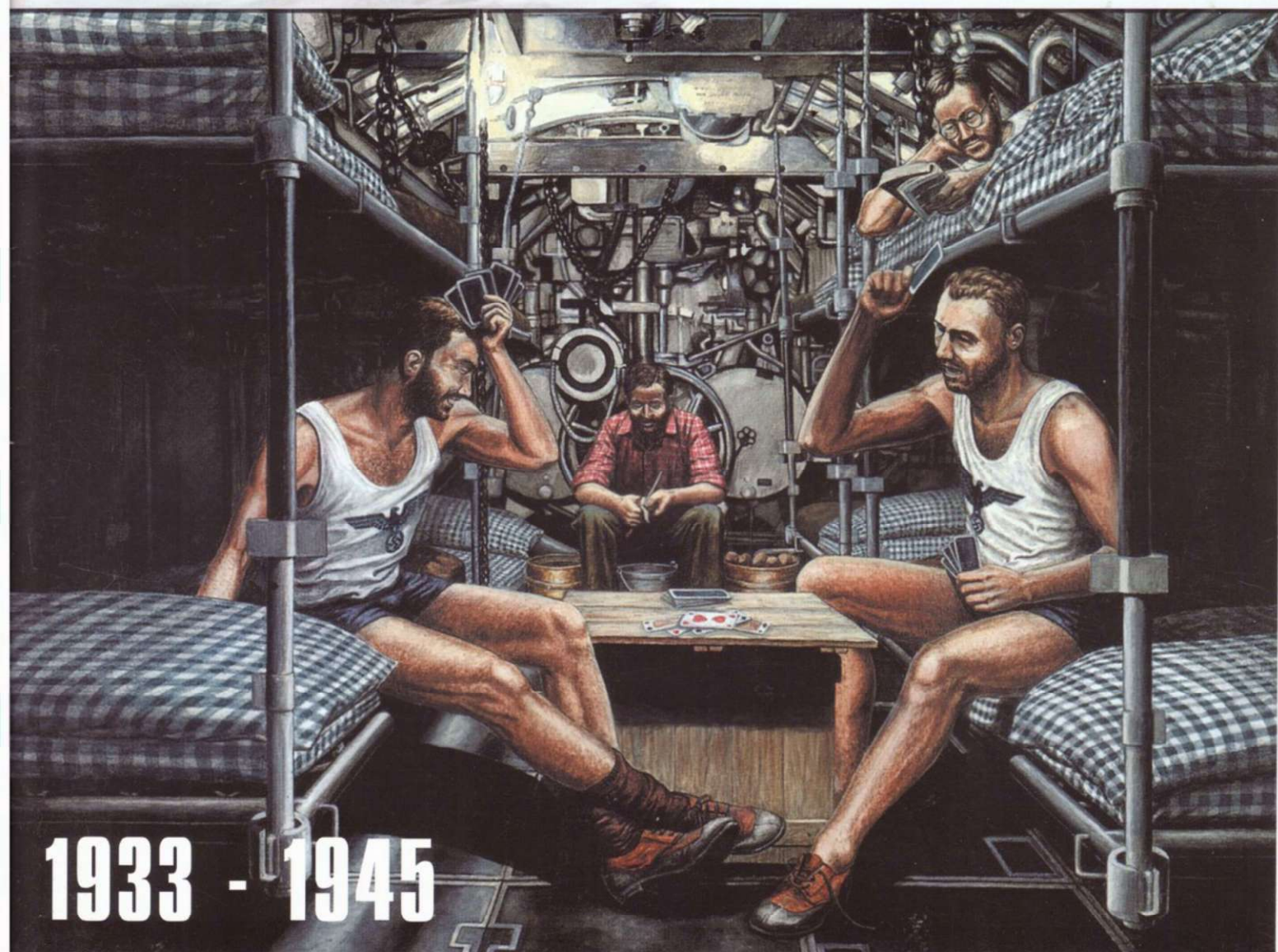

ЭКИПАЖИ ГЕРМАНСКИХ СУБМАРИН

1933 - 1945

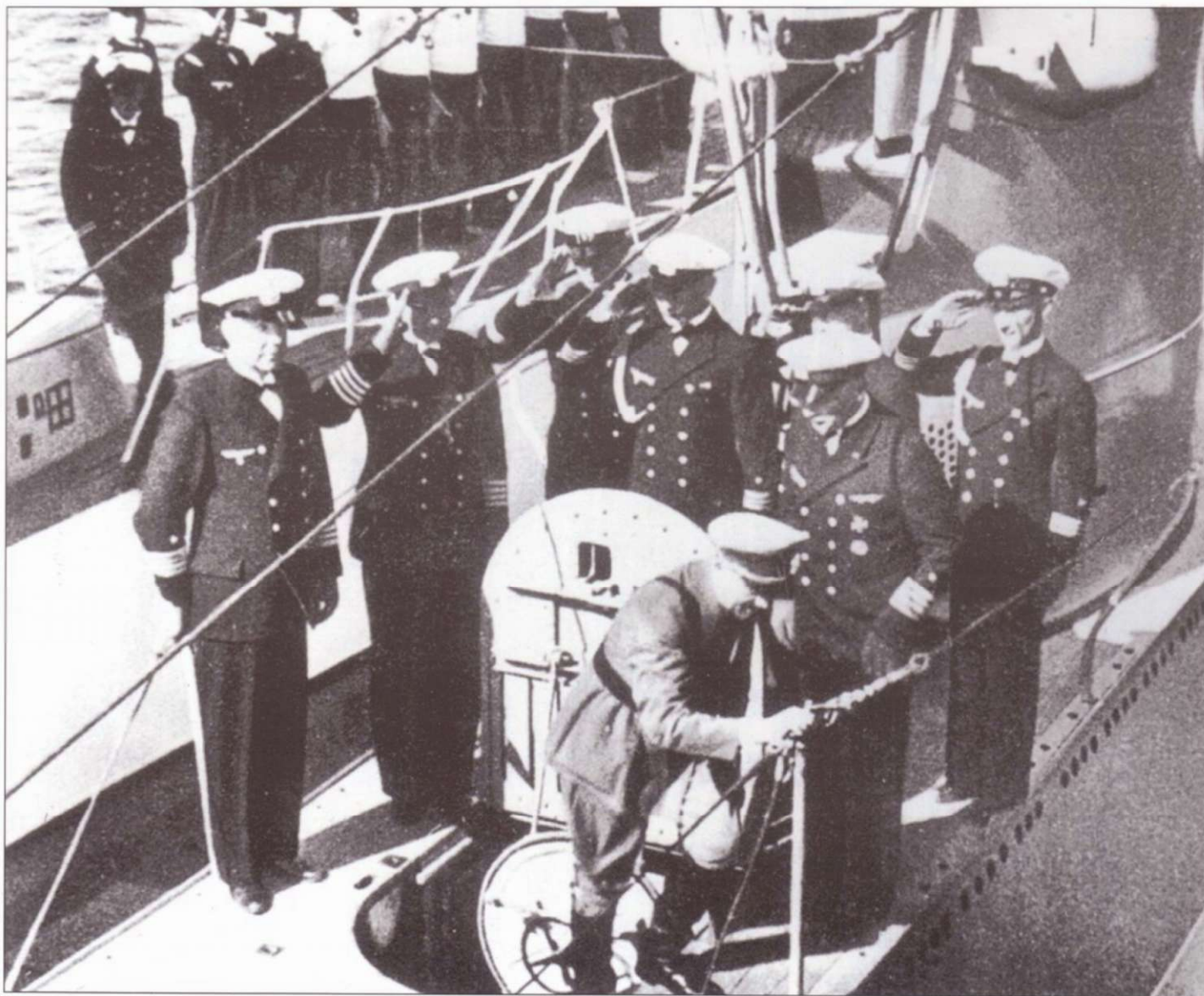
Рекрут U-ботваффе и снаряжение

Экипажи германских субмарин

1933 - 1945

«Солдат на фронте» №11, 2006 г. Периодическое научно-популярное издание для членов военно-исторических клубов. Редактор-составитель Иванов С. В. При участии ООО «АРС». Лицензия ЛВ №43 от 29.08.96 © Иванов С. В., 2006 г. Издание не содержит пропаганды и рекламы. Отпечатано в типографии «Нота» г. Белорецк, ул. Советская, 14 Тираж: 300 экз.

Предвоенный снимок. Гитлер посетил с визитом 1-ю флотилию подводных лодок. Фюрер спускается в люк субмарины II серии, небольшого корабля прибрежного действия. Подводники прозвали эти лодки за их небольшие размеры «бай-дарками». Теснота даже на верхней палубе.

Введение

Вряд ли какое-нибудь элитное формирование вооруженных сил Третьего Рейха понесло в войну потери большие, чем потери среди экипажей подводных лодок кригсмарине. В войну погибло примерно 75 - 80 % германских подводников, однако боевой дух питомцев Дениц оставался на исключительно высоком уровне до самого последнего дня войны в Европе. В массе своей германские подводники сохранили столь не типичный для Второй мировой войны дух рыцарства, хотя, конечно, и среди них встречались исключения.

Действия субмарин могли быть успешными только если команда действовала как единое целое, здесь каждый моряк зависел друг от друга. Экипажам лодок (48 человек на типе VII и 55 - на типе IX) по многу недель приходилось проводить в тесноте, без дневного света, а часто вообще в темноте, в жутких погодных-климатических условиях Атлантики, выполняя при этом такую необходимую для Рейха и крайне опасную для команды работу. Особые условия существования вырабатывали особые отношения внутри трудовых коллективов подводных лодок, тот самый элитный боевой дух.

После войны многие с позволения сказать «историки» пытались преуменьшить достижения людей Деница на ниве подводной войны. Более компетентный по сравнению с «истори-

ками» человек по фамилии Черчилль оценил работу U-ботов очень высоко:

- В войну я реально боялся одной-единственной угрозы - германских U-ботов.

Хронология

- 1 октября 1933 г. основано Unterseebootsabwehrschule
- 29 июня 1935 г. на воду спущена субмарина U-1
- 27 сентября 1935 г. в командование Unterseebootsflotille I Weddigen вступил фрегатенкапитан Карл Дениц
- 1 января 1936 г. капитан цур зее Карл Дениц занял пост фюрера дер унтерзебот
- 4 августа 1938 г. вступила в строй первая подводная лодка тип IX
- 4 сентября 1939 г. лайнер «Атения» потоплен субмариной U-30
- 14 октября 1939 г. первый значительный успех в подводной войны - субмарина U-47 под командованием Гюнтера Прина потопила в Скапа-Флоу британский линкор «Ройал Оак».
- 7 марта 1941 г. Гюнтер Прин погиб (дата гибели предположительна)
- 17 марта 1941 г. погиб Йоахим Шепке, Отто Кречмер попал в плен; Германия лишилась троих своих ведущих асов подводной войны

Плакат, призывающий добровольно идти служить в Kriegsmarine. Подводники пользовались большим уважением у всего электората Германии, поэтому на плакате помещали изображение субмарины.

9 мая 1941 г. субмарина U-110 захвачена англичанами

14 ноября 1942 г. субмарина U-81 потопила британский авианосец «Арк Ройал»

15 ноября 1941 г. спущена первая «дойная корова» - субмарина снабжения U-459, тип XIV

25 ноября 1941 г. субмариной U-331 потоплен линкор «Бархэм»

13 января 1942 г. начало операции «Паукеншлаг» - действия германских субмарины прибрежных водах США

5 июля 1942 г. координированными атаками авиации и подводных лодок разгромлен конвой PQ-17

12 сентября 1942 г. субмарина U-156 потопила пассажирский лайнер «Лакония», во время спасения уцелевших моряков и команды лайнера и пассажиров лодку атаковали самолеты союзников; после данного инцидента германским субмаринам запретили выполнять спасать людей с потопленных или судов и кораблей

20 января 1943 г. Карл Дениц стал гроссадмиралом, командующим ВМС Германии

20 марта 1943 г. крупнейшая битва с конвоем - атака «волчьими стадами» конвоев SC-122 и HX-229

24 мая 1943 г. по причине возросших потерь Дениц отдал приказ всем U-ботам вернуться из Северной Атлантики в базы

17 апреля 1944 г. спущена первая лодка тип XXIII

12 мая 1944 г. спущена первая субмарина тип XXI

Muster B

Kriegsbeorderung

17. 8. 1939
(Ausgabedatum)

M

Herrn Hilfolf Heine
Rabenstein, La.
Gartruper 1

Im Falle einer Mobilmachung haben Sie sich nach Bekanntgabe des Mobilmachungsbefehls, ohne einen anderweitigen Befehl abzuwarten,

(Infort*) — am Hamburg Mobilmachungsgelag bis IIIc*)
in Wallstr. 22
(Straße, Nr., Gebäude) Krausenwollkloster
bei Max. Langenfeld

zu stellen. Die nächstmögliche Zugverbindung ist zu benutzen.
Die Wehrdienstpapiere und Verpflegung, möglichst für 2 Tage, sind mitzubringen.
auf der Rückseite dieses Befehls sind zu beachten.
Diese Kriegsbeorderung wird mit Aushändigung einer anderen Kriegsbeorderung (eines oder eines Wehrpass-Briefs, jedoch höchstens am Halt einer neuen Kriegsbeorderung ist diese alte, ungültig gemacht.
die unterzeichnete Wehrdienststelle zurückzuführen. Bei Verziehen in einen anderen Wehrdienstbezirk siehe unten.

***) Nichtzutreffendes durch die Wehrdienststelle**

Dieser Befehl gilt auf der Eisenbahn als Fahrtausweis bis zum Befehlsgelt.

Повестка о призыве на службу в военный флот. Поначалу моральных дух призывного контингента был очень высок и призывники откровенно радовались повесткам. Воистину - что немцы в радость, то русскому смерть.

Рекрут, предвоенный снимок. На ленточке бескозырки - надпись «Unterseebootschule».

Рекрутирование

Хотя подводный флот Третьего Рейха не являлся добровольческим формированием, как это иногда утверждается не сильно добросовестными авторами, все-таки большинство моряков в так называемый «Freikorps Donitz» набиралось именно на добровольной основе. В 30-е годы происходил стремительный рост численности вооруженных сил Третьего Рейха. Физически развитые, политически грамотные, образованные с техническими знаниями молодые люди требовались многим родам войск. Флоту приходилось выдерживать острейшую конкуренцию, прежде всего с люфтваффе и панцерваффе. Флот хотел рекрутировать

именно технических специалистов - механиков, рабочих промышленных предприятий.

К моменту начала войны на флот призывали контингент в возрасте от 17 до 23 лет. Добровольцы направляли прошение в адрес командования флота Северного моря или флота Балтийского моря. При распределении для дальнейшего прохождения службы принимались в расчет физические кондиции новобранцев, рост, вес, религия, образовательный уровень, место рождения, знания техники и иностранных языков, спортивные достижения, участие в политических движениях - особенно приветствовались члены марине гитлерюгенд. К заявлению прикладывались две фотографии, как на паспорт, и выданный полицией сертификат добровольца, который подтверждал отсутствие криминального прошлого у соискателя и достоверность анкетных данных кандидата. Позже стали требовать еще и родословную - типа «истинный ариец, беспощадный к врагам Рейха с нордическим характером». Прошедший предварительный отбор доброволец проходил медицинскую комиссию у местных эскулапов. Интересный факт: на первом месте в плане здоровья у будущих моряков стояли зубы!

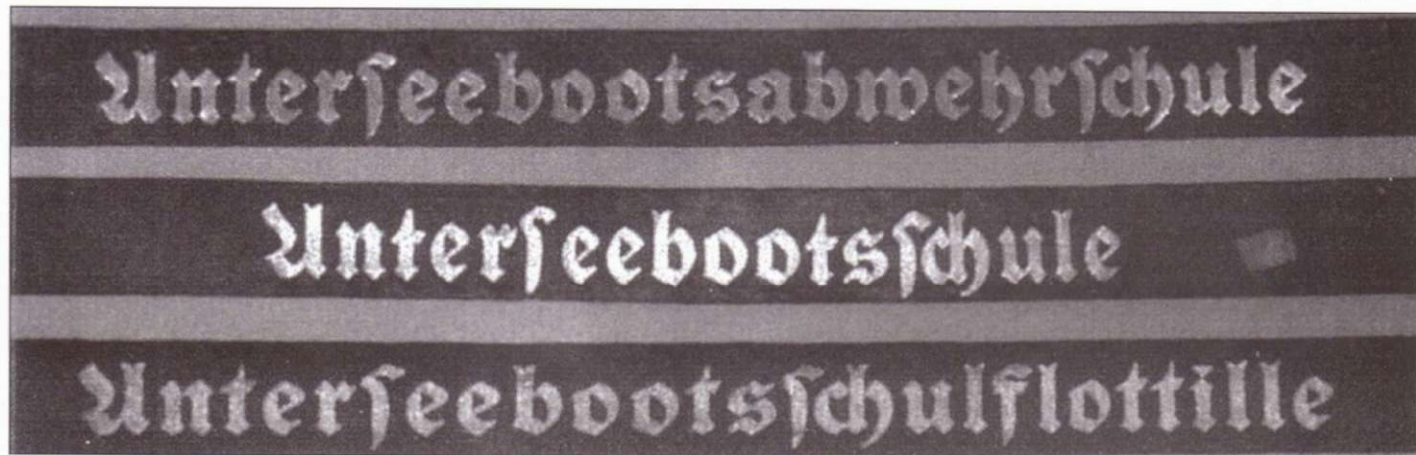
Далее перспективный юноша попадал на призывную комиссию своего военного округа, где проводилось углубленное медицинское обследование военными врачами, после чего оформлялись все необходимые бумаги.

Такой подход к добровольному призыву существовал до 1941 г., когда требования значительно ослабили.

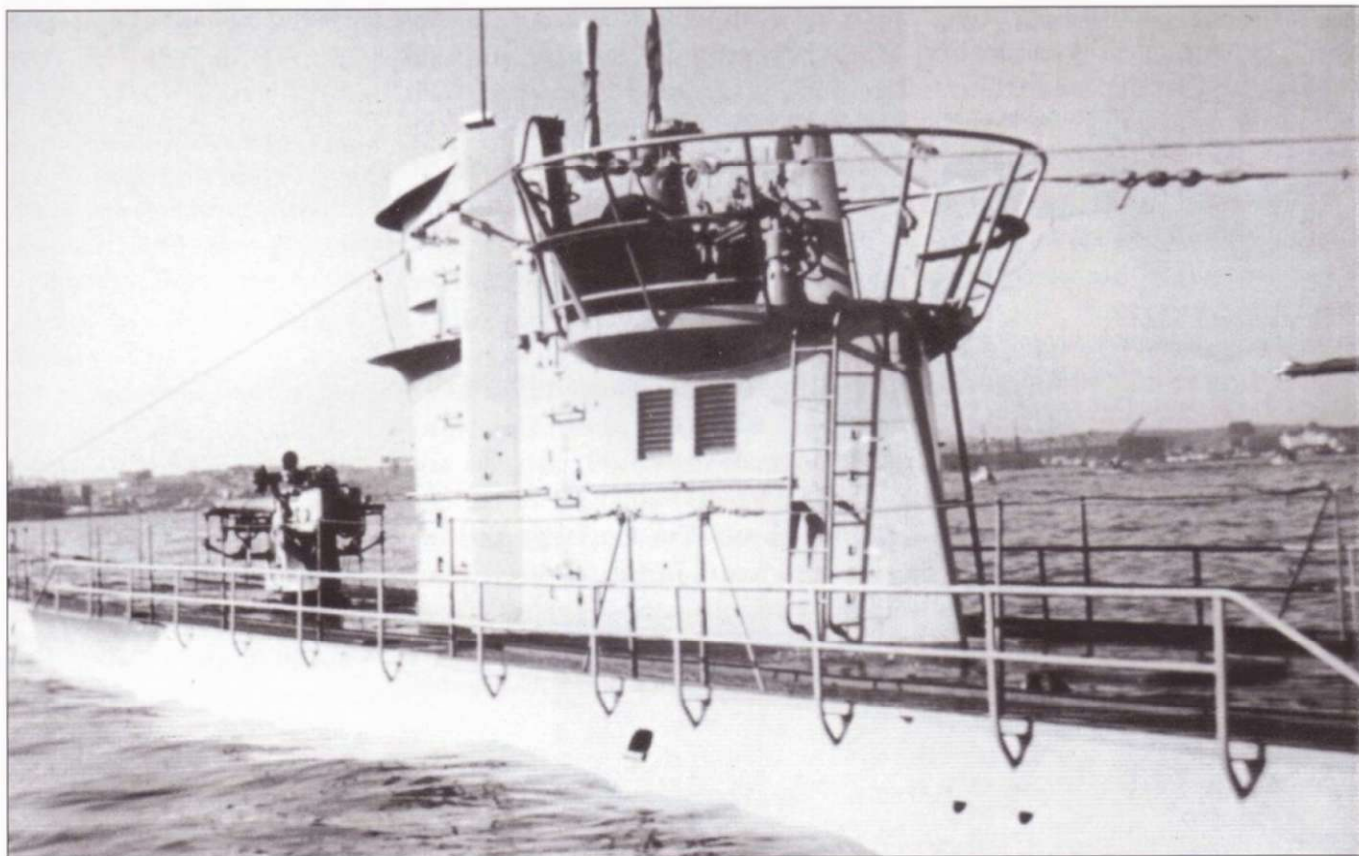
Новобранец приступал к тренировкам и обучению в одной из школ морского резерва - Schiffsstammdivision.

Во времена Третьего Рейха все юноши завершали свое обязательное образование 6-месячной практикой в Трудовой службе Рейха - Reichs Arbeitsdienst, весьма эффективной паравоенной организации. Только теперь юноша мог осуществить свою мечту о службе Рейху на военной ниве. Ненормальный мечтатель получал повестку в виде телеграммы от командования военного округа, к которому он был приписан. На призывной комиссии юноша получал личный идентификационный номер, после чего получал право официально именоваться «призывником». Кроме того, призывник получал «солдатскую книжку», с которой уже не расставался до конца службы или до своей гибели.

Призывника совсем не обязательно немедленно призывали в строй, однако он получал право пойти на службу добровольно. То был очень интересный момент в призывной системе Германии. Люди с техническим образованием, отнюдь не горели желанием носить сапоги и таскать винтовки, они

Ленточки бескозырок подплава. Вверху - ленточка училища противолодочной обороны, в котором готовили на самом деле подводников; название «противолодочное» было призвано ввести в заблуждение иностранцев, так как по условиям Версальского договора Германии запрещалось иметь подводный флот. В центре - ленточка учебного центра подплава в Нейштадте. Внизу - ленточка учебного центра в финальном варианте.

Субмарина VII серии. На платформе рубки видна тумба для зенитного автомата, самой пушки нет. Можно предположить, что снимок сделан накануне войны, возможно - во время сдаточных испытаний.

После удачного похода подводников в родной базе встречали как героев. На снимке - члены команды субмарины U-47 на пути в Берлин после потопления в главной базе британского флота линкора «Ройал Оук». Цензор удалил с бескозырок моряков название флотилии, к которой была приписана лодка Гюнтера Прина. Полная надпись на ленточке следующая: «Unterseebootsflotille Wegener».

Рекрут U-ботваффе и снаряжение

Новоявленный подводник только что прибыл на U-бот, парню предстоит первый (а может и последний) боевой поход на борту подводной лодки. Молодой моряк вместе со своими новыми товарищами стоит на верхней палубе для приветствия командира субмарины. Моряк одет в однобортную куртку из кожи серого цвета, предназначенную для машинной команды. Покрой куртки близок к покрою других кожанок, популярных у танкистов вермахта и войск СС, но там куртки были черной кожи. Головной убор - пилотка, излюбленная в среде подводников. Знаков различия не просматривается. Перед походом вся одежда выглядит чистой.

На рисунке изображены типичные предметы снаряжения подводного воина. Аварийно-спасательные жилеты (1 и 2), предназначенные для покидания лодки в аварийной ситуации, (Tauchretter), выпускала фирма Драгер, поэтому они были известны как «Драгер Лунг». Жилеты в надутом положении позволяли их обладателю держаться на плаву. В жилет был встроен углеродный фильтр, которым часто пользовались внутри лодки при ухудшении качества воздуха в отсеках. Воздушный фильтр Kalipetronen (4) представлял собой простейший углеродный фильтр, заключенный в металлический контейнер цилиндрической формы.

В германском флоте использовались спасательные жилеты нескольких типов. Простейший из них изображен на рисунке 3 - пробка и ткань. Более сложные (5) использовали баллончики для надува (надувать жилет можно было и ртом для чего имелся патрубок), так же как в жилетах Tauchretter. Эти жилеты снабжались специальными ремнями, которые пропускались между ног и способствовали лучшему креплению жилета на теле.

Для работы на верхней палубе подводников снабжали плащами из прорезиненной ткани черного цвета. Большой ворот плаща защищал голову от ветра и влаги. В комплекте с шапкой типа «Балаклава» такой плащ хорошо защищал от морской стихии.

Шерстяные шапочки Pudelmütze (7) - шапка пуделя, прозванная так за помпон - были очень популярны среди подводников. Zuidvestka (8) - на море вообще незаменима.

предпочитали пойти добровольно, к примеру, на флот с его ботинками и компотом. Рекрутские комиссии кригсмарине в поисках таких добровольцев колесили по всей Германии.

В конкурентной борьбе за молодых людей широко использовалась пропаганда. Успехи команд U-ботов широко рекламировались, а командиры субмарин героизировались. Превозносились успехи подводников, которые разили превосходящий кригсмарине Гранд Флит в самое сердце. Журналы типа «Сигнал», «Ди Кригсмарине» регулярно публиковали фотографии храбрых моряков и их кораблей, рассказывали о героизме и романтике военно-морской службы. А мае 1944 г. на экраны Рейха вышел полнометражный блокбастер «U-бот Вестварт» - «Подводные лодки идут на Запад». Фильм имел огромный успех и потрясающие кассовые сборы. Гудериан плевался... Многие зрители тогда пошли на Запад с U-ботваффе вместо того, чтобы идти на Восток заодно с панцерваффе.

Естественно, самое большое количество добровольцев флот черпал из жителей прибрежных поселений севера Германии, уроженцев портовых городов вроде Кили и Гамбурга, но вот статистика говорит об удивительной вещи: большинство экипажей U-ботов составляли выходцы из центральных земель Германии, прежде всего - Саксонии. В социальном отношении доминировали представители пролетариата, все имели, как минимум, начальное школьное образование. С религиозной точки зрения среди подводников преобладали протестанты. Очень немногие подводники, даже среди офицеров, имели аристократическое происхождение и семейные военные традиции. Еще раз повторим: германский подводник в прошлом почти всегда был пролетарием.

Молодой человек, начавший службу рядовым матросом в лучшем случае мог дослужиться до старшего боцмана - обербуцма. Боцмана служили на благо

Оберштурман использует спокойные минуты, чтобы вздремнуть у зенитного орудия на рубке лодки. В боевых походах подобная ситуация на мостике была невозможной. Вероятно, снимок сделан на Балтике во время учебного плавания.

фюрера и рейха 12 лет. Менее амбициозные заканчивали службы старшинами. Для старшин также был установлен 12-летний срок службы.

Офицерский состав получал более серьезную военную подготовку, однако и служить офицерам предписывалось не 12, а 25 лет. К офицерам предъявлялись повышенные требования в отношении всех параметров: физического и интеллектуального развития, морально-политической подготовки. После начальной базовой подготовки каждый офицер-подводник должен был проплавать три с половиной месяца на парусниках, 14 месяцев на надводных кораблях, год проучиться в военно-морской академии, пройти 6-месячную специальную подготовку, после чего год прослужить офицером на надводном корабле. Только после этого он мог приступить к занятиям по курсу боевой подготовки офицера-подводника. Среди офицеров-подводников всячески насаждался спорт. Физическую силу, волю и характер подводников закаляли занятиями с тяжелым железом. В годы войны средний возраст офицеров-подводников был где-то за 20, старым морским волком было всего-то по 27 лет. К концу войны офицерский состав подплава стал еще более моло-

Снимок сделан в Данциге. Офицеры-подводники отдыхают на палубе субмарины.

дым - командирами субмарин назначали юношей 24 лет от роду.

Насколько, все же, справедливо утверждение о подводниках Третьего Рейха, как о поголовных добровольцах. В предвоенные годы кригсмарине ежегодно пополнялось 13 000 новобранцами. Из общего количества желающих служить на подводных лодках отбирали всего 33%. До середины 1941 г. экипажи U-ботов действительно на 100 % состояли из добровольцев. В годы войны потери среди личного состава резко возросли, параллельно возрос набор в вермахт и люфтваффе, поэтому в подплав стали направлять обычных призывни-

Спасательные учения

Одним из важнейших аспектов подготовки подводников являлось обучение спасению из-под воды. В реальности, однако, из-под воды мало кому удавалось спастись, то есть покинуть уже затонувшую лодку и остаться в живых. Большинство субмарин затонуло на большой глубине вместе со всем экипажем, но даже если кто-то и успевал покинуть лодку, то выжить в ледяных водах Северной Атлантики все равно шансов почти не оставалось.

Из лодок, затонувших на мелководье, спастись также не удавалось почти никому. Известно всего 12 случаев, когда части команды удавалось покинуть затонувшие U-боты, используя аппараты Tauchretter. В 1944 г. спаслись моряки из команды U-767, в 1945 г. - моряки из команды U-2199.

Тем не менее, подводников серьезно готовили к аварийному покиданию затонувшей субмарины. На рисунке изображена как раз такая сценка. Подводник поднялся на поверхность со дна бассейна глубиной 8 м, используя Tauchretter. Подводник одет лишь в спортивные трусы, зато наблюдающие выглядят боле прилично. Старшина вообще в форме. Даже такие тренировки считались рискованными, так как из-за быстрого перепада давления при подъеме с глубины могли лопнуть перепонные барабаны.

ков под девизом: «Попал на лодку - гордись, не попал - радуйся». Нередко на субмарины в приказном порядке переводили матросов и офицеров с надводных кораблей. В конце войны лишь 36 % командиров U-ботов являлись «истинными» подводниками, которые не служили нигде, кроме подплава. В некоторых случаях «добровольность» являлась вынужденной. Когда в Нарвике погибло большое количество германских эсминцев, многих офицеры с этих кораблей остались без перспектив по службе и подались на подводные лодки.

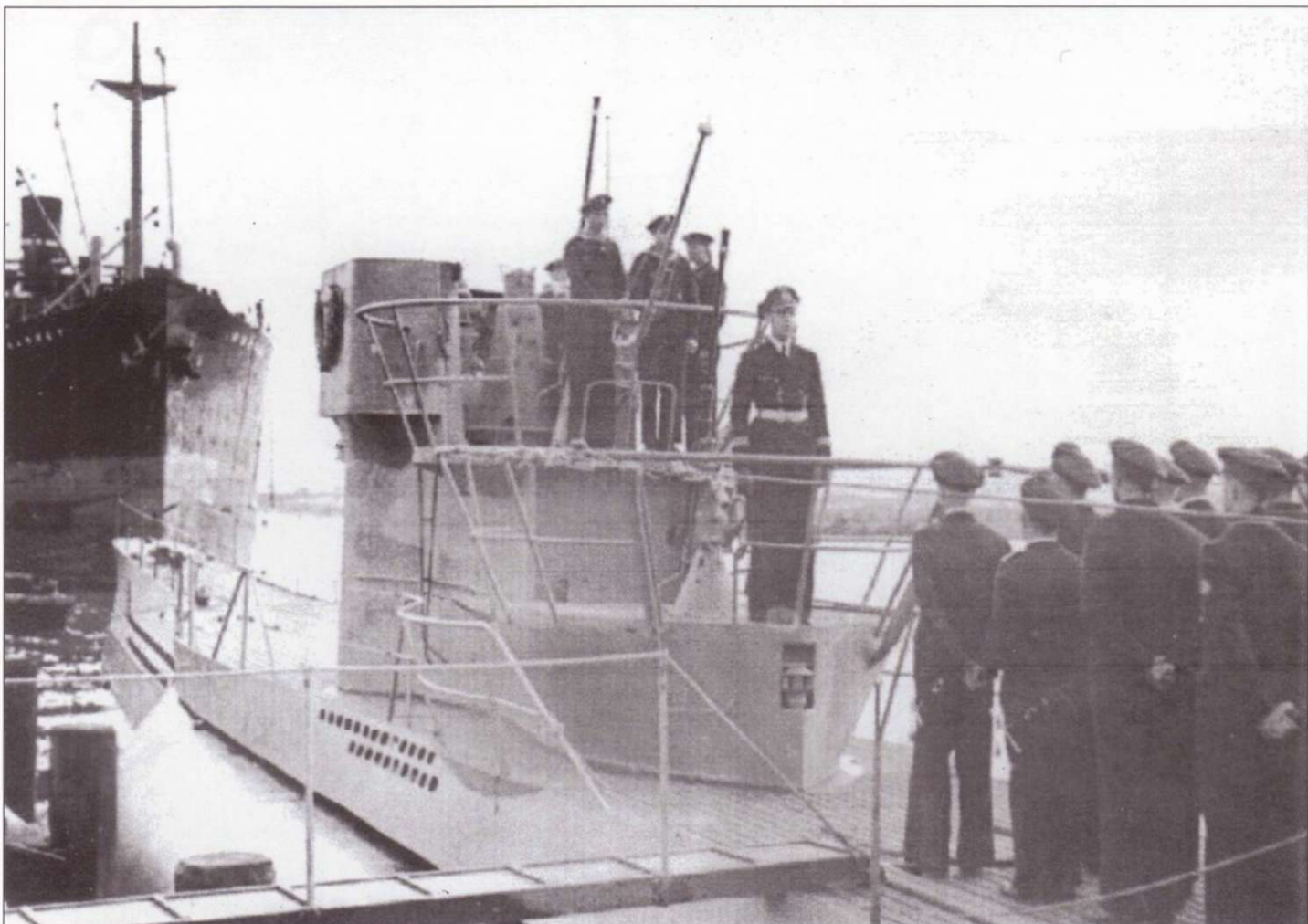
К 1942 г. ежегодное пополнение кригсмарине возросло до 42 000 человек, Дениц же требовал увеличить призыв минимум вдвое. Удовлетворению аппетита Деница препятствовал прожорливый Восточный фронт, который пережевывал живую силу все быстрее и во всех больших количествах. К середине войны добровольцев на U-ботах становилось все меньше и меньше. Снижение количества добровольцев, однако, вовсе не означает снижения профессионализма германских подводников, равно как не означает снижение элитар-

ного статуса подводников. Даже рост потерь в субмаринах, вызванный качественным и количественным усилением противолодочных сил союзников, не отбил желания у многих служить на U-ботах добровольно. Другой вопрос, что верхушка Рейха не относил службу на U-ботах к самой приоритетной. Гудериан-то радостно потирал руки... В 1944 г. «добро» на подводные лодки получило всего 37% добровольцев. Строго говоря, многие добровольцы просто не отвечали высоким критериям, которые предъявлялись к физическому развитию и технической грамотности кандидатов в герои подводной войны. Именно по данной причине командование кригсмарине было вынуждено переводить в подплав личный состав с надводных кораблей.

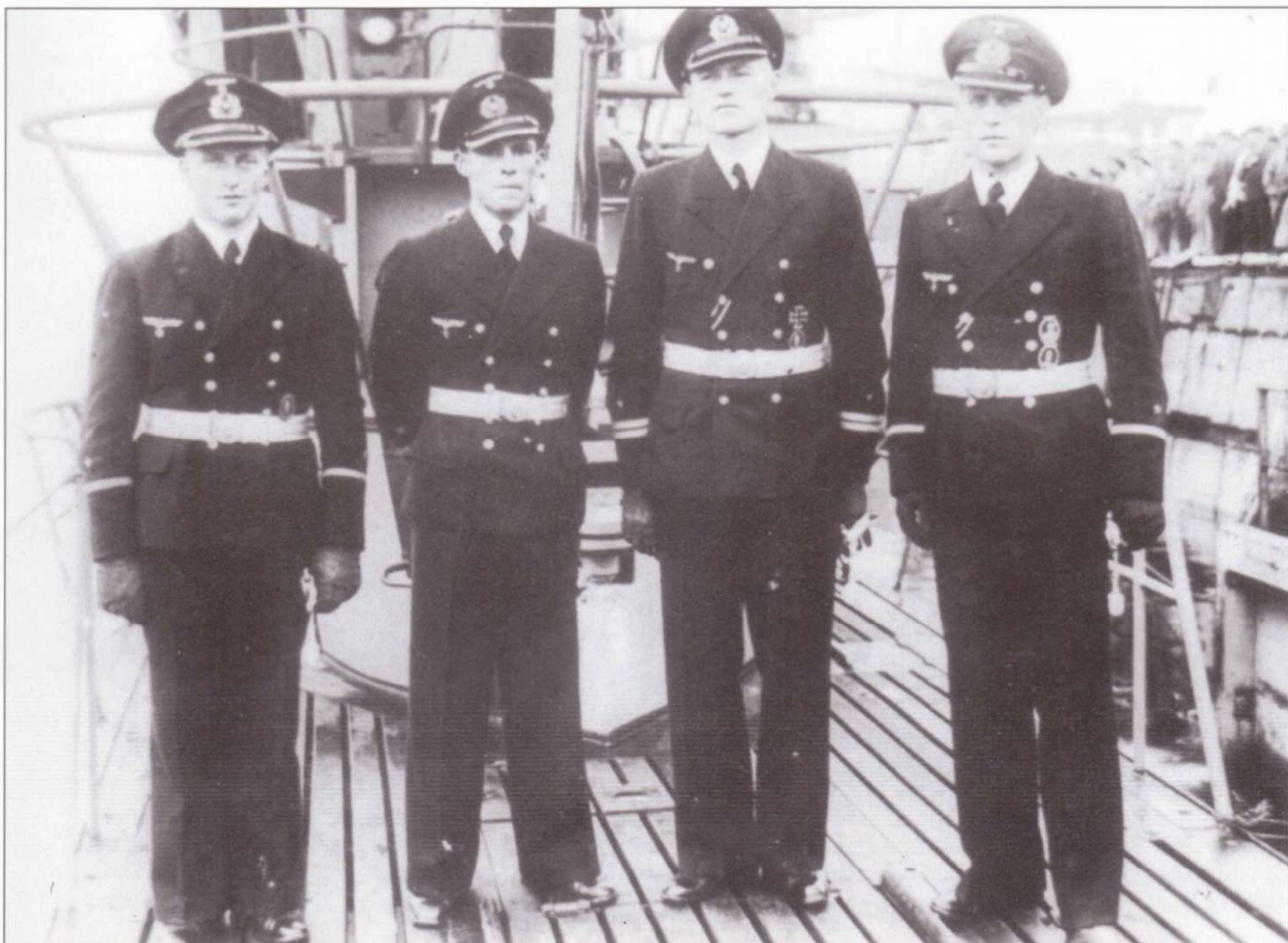
Таким образом, утверждение о поголовной добровольности «корпуса Деница» верно и неверно одновременно: все зависит от периода, о котором идет речь. Впрочем добровольный выбор был всегда: «Вы хотите служить на лодках VII серии, а может - на лодках IX серии?» «Вам пулю или гильотину?» Небольшие субмарины VII серии были менее комфортабельными (если вообще можно говорить о комфортности обитания на подводных лодках того времени), по сравнению с более-менее боль-

U-боты в надводном положении выполняют переход бурными водами Бискайского залива. На переходах в Бискайском заливе множество германских лодок потопила авиация союзников. В конечном итоге Дениц был вынужден отдать приказ форсировать Бискай только в подводном положении. На переходе у зениток подводных лодок всегда дежурили расчеты.

Церемония официального ввода в строй подводной лодки VII серии. По-немецки название церемонии звучит музыкой - Indienststellung. По крайней мере, лучше чем Panzerkampfwagen. Во время церемонии Indienststellung впервые поднимается Reichkriegsflagge, тоже красивое название. Зенитное вооружение на субмарине еще не установлено.

Группа офицеров позирует фотографу на палубе лодки VII серии. Люди одеты в парадно-выходную форму одежды темно-синего цвета.

Капитан-лейтенант поздравляет своих моряков по случаю награждения Правительственными знаками отличия. Моряки получили Железные кресты 1-го класса. Бескозырки подводники одевали в исключительных случаях.

Обермаат из команды U-бота в бушлате темно-синего цвета. Ниже Железного креста прикреплен знак подводной войны. Особо интересен Испанский крест на правой стороне бушлата - ветеран, войны в Испании.

шими кораблями IX серии. Зато лодка VII серии в случае опасности погружалась на 10 секунд быстрее лодки IX серии, за счет чего ее команда имела больше шансов уцелеть.

В любом случае, команды U-ботов всегда отличались высокой мотивацией, настоящим профессионализмом и тесными дружескими отношениями. Команда U-бота являла собой отлично отлаженный и хорошо смазанный механизм.

Обучение

Подготовка подводников кригсмарине началась в 1933 г. с основания в Киле Unterseebootsabwehrschule. То есть формально училище являлось противолодочным, хотя готовили в нем офицеров-подводников. Ничего удивительного - все слышали про сельскохозяйственные трактора Pz.Kpfw. I и Pz.Kpfw. II и паровозы Т-34 из города Харькова.

Обучение начиналось с изучения теоретических дисциплин, посвященных всем аспектам службы на подводных кораблях, кораблестроению, вооружению, дизельным и электрическим силовым установкам, кроме того кадеты изначально учились отрабатывать действия в различных аварийных ситуациях.

В 1935 г. была сформирована Unterseebootflotille 1 Weddigen в составе подводных лодок U-7 - U-12 (субмарины U-1 - U-6 являлись учебными и были приписаны у учебному центру подводных сил в Нейштадте). Лодки U-7 - U-12 являлись небольшими прибрежными кораблями Псерии, которые получили в среде подводников прозвище «байдарки».

Старшина в типичной рабочей одежде подводника. На голове - штатная фуражка морского образца. До перевода в U-ботваффе старшина служил на тральщиках.

С момента формирования 1-й флотилии кадеты получили возможность дополнить скучное изучение теории в классах веселыми практическими походами на субмаринах. U-ботваффе росло стремительно, поэтому в 1937 г. в Нейштадте создали еще один учебный центр подплава, известный как Unterseebootsschule. К 1939 г. численность Unterseebootsschule возросла вдвое, после чего заведение получило статус дивизии - Unterseebootsschuldivision (ULD) - и было переведено на Балтику в порт Пиллау. Еще через семь месяцев в Готенхафене была сформирована 2-я учебная дивизия, 2 ULD. Одновременно одна дивизия готовила порядка 4000 курсантов. К учебной дивизии была приписана полноценная флотилия подводных лодок, к 1-й учебной дивизии - 21 Unterseebootflotille, ко 2-й учебной дивизии - 22 Unterseebootflotille.

В начале войны, по крайней мере, курс подготовки подводника занимал шесть месяцев, это - не считая предварительной общефлотской подготовки. По ходу войны время обучения постоянно сокращалось, в конечном итоге длительность курса была уменьшена всего до двух месяцев. Однако, два месяца тоже посчитали слишком большим сроком. Известно немало случаев, когда подводники вообще не получали специальной подготовки.

Подготовка старшин

Еще в конце Первой мировой войны выявилась необходимость углубленной подготовки старшинского состава и более тщательного отбора кандидатов в старшины. Со временем старшины стали профессиональными военными, которые подписывали контракт на 12 лет службы, в то время как ранее старшин готовили из матросов-призывников. Канди-

Знаки различия, эмблемы, одежда, аксессуары

Слева направо: погоны капитан-лейтенанта (1), обер-лейтенанта (2), лейтенанта цур зее (3), обер-лейтенанта-инженера (4), оберстюманна (5), штабсбоцмана (6), машиниста (7).

Матросы носили простые нарукавные эмблемы овальной формы, отражавшие их род занятий, сверху направо: машинная команда (8), торпедисты (9), радисты (10), матросы (11).

В следующем ряду изображены комбинированные нарукавные знаки старшин: санитарсобоермаат (12), механиксобермаат (13), торпедообермаат (14), обербоцман (15), штурмансмаат (16), функмаат (17), унтервассердирхер (18), У-ботштаушер (19).

Каждый германский призванный имел собственный документ - Wehrpass (20), а после призыва - солдатскую книжку, Soldbuch (21). После окончания срока службы Soldbuch менялся обратно на Wehrpass. В солдатскую книжку заносились личные данные ее обладателя, награды, поощрения, взыскания, медицинские данные, размеры одежды и обуви, информация о жаловании.

Каждый военный в Рейхе имел собственную «собачью бляху» - медальон с личным номером (22). Известно множество вариантов медальонов, отличных по форме и стилю. На флоте медальоны часто золотили. На данном медальоне выбита группа крови, буква «N» обозначает Nordsee - флот Северного моря (вариант - «O», Ostsee или Балтика). Медальон переламывался на две части. В случае гибели моряка одна часть медальона оставалась на теле, вторая изымалась для регистрации. Самой популярной одеждой подводников была короткая куртка 923, очень похожая кроєм на британские военные куртки. Знаки различия и награды на куртках

подводники носили всяк на свой лад. Здесь есть офицерские погоны и металлический нагрудный орел.

Легкая рабочая куртка изображена на рисунке 24. Наружные шевроны на таких куртках могли быть, а могли и не быть.

Тропическая форма использовалась во время дальних походов в Южную Атлантику. Шорты (25) носили чаще длинных трусов, но вместе с тропической рубашкой (26). Тропическая форма шилась из легкой ткани золотисто-песочного цвета. Погоны для тропической формы также делали из сукна песочного цвета, однако носили их подводники крайне редко. Чаще к тропической форме крепили штатные погоны от униформы темно-синего цвета (27). Кепи тропического комплекта (28) также кроили из материи песочного цвета. Стил кепи практически аналогичен стилу кепи воинов германского корпуса «Африка». Альтернативный вариант тропического головного убора - пилотка белого цвета (29).

В отсеках практически всегда стояла жара, поэтому моряки носили майки из хлопка с изображением на груди орла со свастикой (30). Бляха стандартного флотского ремня изготавливалась из стали и окрашивалась в темный серо-голубой цвет (31), ремень был кожаным или матерчатым.

датов в старшины по-прежнему отбирали из матросов, прослуживших по два-три года, однако в запас по истечении срока матросской службы уже не увольняли. Добровольцев в старшины на «гражданке» не вербовали принципиально. Отобранные матросы проходили дополнительную подготовку сроком от трех до десяти месяцев в школах младших военно-морских командиров. Затем их направляли в учебный центр старшинского состава, дислоцированный во Фридрихсхорсте.

Надо сказать, что большинство старшин обладало гораздо большим опытом, чем офицеры кригсмарине.

Подготовка во Фридрихсхорсте отличалась крайней серьезностью. Курсанты изучали военно-морскую теорию в классах, учились действовать в поле как обычная пехота, занимались спортом, морской практикой. Обучение пехотной тактике представлялось аномалией, но только на первый взгляд, ибо строевая подготовка сколачивает воинские коллективы и совершенно необходима для производства разнообразных вахт-парадов.

Группа подводников на прогулке в средиземноморском порту, люди прикрыли головы соломенными шляпами. Тропические рубашки дополнены шортами.

В 1935 г. в Везермюнде был открыт второй учебный центр подготовки старшин. Учебные центры получили наименование Marineunteroffizierlehrabteilung 1 и Marineunteroffizierlehrabteilung 2. Наконец в 1938 г. в Плоне было основано еще одно училище младших командиров подплава.

Подготовка офицеров

Стандартный курс подготовки офицера-подводника начинался с пятимесячного изучения общетеоретических дисциплин. Кандидаты в офицеры проходили двухдневный сбор в Данхольме, где сдавали нормы по физподготовке. Нормы были суровы - на этом этапе отсеивалась четверть соискателей. Впрочем кандидаты имели право попробовать повторно сдать нормы ГТО, предварительно подкачавшись.

За теорией следовало четырехмесячное плавание на трехмачтовом барке. Иногда подобные путешествия оборачивались трагедиями, причем массовыми:

Командир (второй слева) - кавалер Рыцарского креста - одет в редчайший тропический вариант мундира и не менее редкую фуражку тропического образца.

Кубрик подводников, тесно в нем.

в 1932 г. в шторм затонул барк «Ниобе», вместе с которым погибло 70 курсантов. Адмирал Редер, главком кригмарине, приветствовал вербовку моряков торгового флота. Из торгового флота пришли на подводные лодки такие замечательные командиры, как Гюнтер Прин и Генрих Блейхродт.

Курсанты, успешно прошедшие два первых этапа обучения, получали право именоваться «Seekadet», после чего приступали к подготовке непосредственно на надводных кораблях кригмарине, обычно - на крейсерах. Морские кадеты принимали участие в дальних походах с заходами в иностранные порты. Походы продолжались в среднем по девять месяцев.

После завершения дальнего похода кадеты семь месяцев слушали курс в знаменитой военно-морской академии в Мюрвике. По окончании курсу кадеты становились «фенрихами цур зее». До этого момента различий в подготовке

офицеров-надводников и офицеров-подводников, командиров и механиков не существовало.

Дальнейшая подготовка командных кадров велась в академии в Мюрвике, где они постигали искусство использования военно-морского оружия. Изучение теории венчал шестимесячный поход, после которого фенрихи цур зее становились обер-фенрихами. Обер-фенрихи служили в этом звании по три года, после чего представлялись к званию лейтенант цур зее.

Инженер-механики также обучались в Мюрвике, но изучали технические дисциплины. Теорию дополняла пяти-месячная практика в машинных мастерских и шестимесячная - на кораблях. Затем им присваивалось воинское звание лейтенант-инженер.

Офицер-подводник походил 12-недельное обучение на специальном тренажере, позволявшем имитировать атаки конвоев подводной лодкой. Для пе-

Срочное погружение!

На рисунках изображены подводники на своих местах во время срочного погружения субмарины. Слева направо по часовой стрелке:

1. Акустик сидит в тесной радиорубке, дверь радиорубки открыта, чтобы он мог поддерживать голосовую связь с центральным постом. На голове одеты наушники, руками акустик вращает маховик, связанный с установленной на палубе лодки антенной гидрофона. Акустик готов сдернуть с голову наушники, так как усиленные чувствительной аппаратурой взрывы глубинных бомбы, способны повредить органы слуха.

2. Два оператора рулей на своих местах, их работой руководит офицер-инженер. Операторы управляют положением рулей глубины с помощью больших маховиков.

3. Командир находится у перископа в надежде угостить торпедой эсминцев эскорта. Для удобства работы перископ снабжен сиденьем велосипедного типа. Сам командир представляет собой обобщенный тип капитана U-бота, изображение выполнено на основе многочисленных фотографий военного времени. Что интересно, большинство фотоснимков было сделано в центральном посту у навигационного перископа, в то время как по капризу конструкторов «атакующий» перископ, который использовался при торпедной стрельбе, был установлен в тесной каюте командира лодки.

4. Штурман ведет прокладку курса субмарины. От штурмана на субмарине зависело многое.

перехода к следующему этапу подготовки от будущего подводника требовалось выполнить 15 успешных имитационных атак. Самый лучших нередко направляли прямо на подводные лодки для продолжения подготовки непосредственно под руководством командиров субмарин. Курс обучения завершался переводом из училища в учебные флотилии подплава (не путать с флотилиями, приписанными к учебным центрам). Таких флотилий существовало две: 23 Unterseebootsflotille в Данциге и 24 Unterseebootsflotille в Готенхафене. На базе этих флотилий будущие офицеры-подводники постигали на практике искусство торпедных атак из толщи Мирового Океана.

Подготовкой подводников также занимались ниже перечисленные флотилии:

- 19 Unterseebootsflotille в Пиллау (управление субмаринами в море)

Вязаные шапочки Pudelmütze пользовались большой популярностью у подводников Рейха. Не исключено, что в кадр попал не военный, а торговый моряк - в море знаков различия не носили.

- 20 Unterseebootsflotille в Пиллау (тактическая подготовка офицеров)
- 25 Unterseebootsflotille в Данциге (торпедные атаки)
- 26 Unterseebootsflotille в Gbkkfe (торпедные атаки)
- 27 Unterseebootsflotille в Готехафене (тактическая подготовка)

При приеме новой подводной лодки ее экипаж проходил следующую подготовку:

Baubelehrung (изучение корабля)

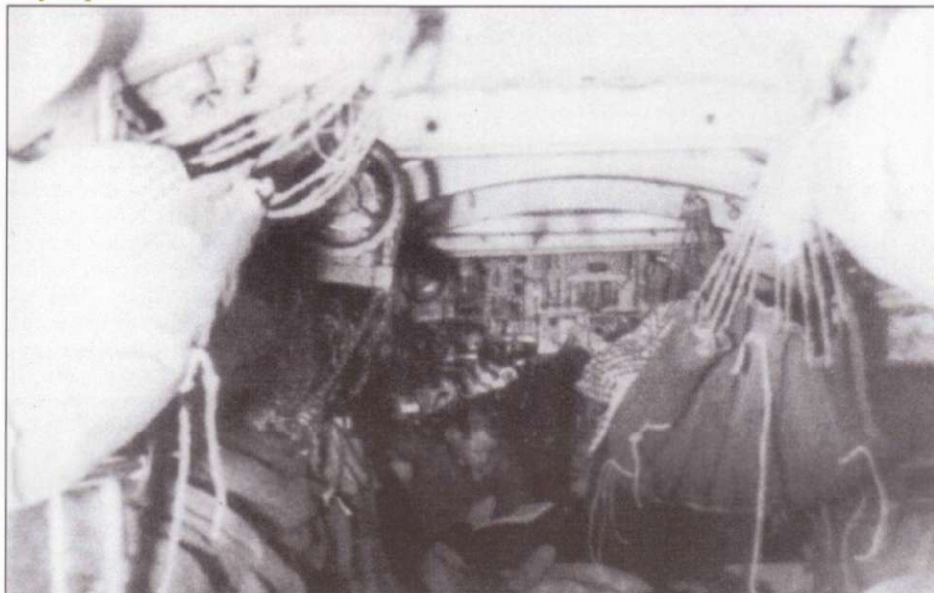
Командир и заведующие службами направлялись на кораблестроительную верфь, где строилась субмарина и принимали участие в ее постройке, параллельно изучая конструкцию корабля. Обычно такие командировки занимали три месяца, непосредственно предшествующие спуску лодки на воду. За несколько недель до спуска на завод прибывал весь экипаж субмарины. Экипажи новых подводных лодок, как правило, комплектовались из ветеранов и молодых подводников.

Лодка VII серии в спокойных водах. Моряки дышат свежим воздухом на верхней палубе. Лодка - довольно крупная, но палуба все равно узковата.

Спокойная поза моряка, спокойные воды. На мужчине одет спасательный жилет пробкового типа, вокруг шеи замотан штатский шарф.

Рядовые матросы-подводники не имели нормальных условий для отдыха и сна, вместо коек им полагались всего лишь гамаки.

Старшины балуются кофейком, все одеты в цивильное. В вермахте такие рубашки не прошли бы, а на подводной лодке - пожалуйста.

Unterseebootsabnahmekommando (UAK)

Сдаточные испытания новой подводной лодки, включая погружения, замер шумности, проверку работоспособности всех систем и агрегатов. Срок испытания - от двух до трех недель.

Technische Ausbildungsgruppe für Frontunterseeboote - Agrufront (техническая учебная группа для фронтовых подводных лодок)

Процесс отработки экипажем на новом корабле задач курса боевой подготовки в условиях, максимально приближенных к боевым. В этот период ветераны-подводники передавали свой бесценный опыт молодым, отрабатывались действия

в аварийной обстановке, выполнялись погружения на предельно допустимую глубину. Данный этап подготовки корабля и экипажа являлся исключительно опасным - за годы Второй мировой войны на данной стадии ввода субмарин в строй кригсмарине потеряли 30 подводных лодок, при этом погибло 856 человек. По завершению данного этапа субмарина официально считалась боеготовой - «Frohtreif». Лодку ставили в док на осмотр и необходимый ремонт, а экипаж получал краткосрочный отпуск. Далее лодка переходила в Киль, где экипаж принимал на борт запас и вооружение.

Специалистов для экипажей подводных лодок готовили в специализированных учетных центрах: Marinenaachrichtenschule (военно-морское училище связи), Torpedoschule (торпедное

Конец длительного похода - та еще борода выросла.

училище), Schiffsartillerieschule (училище корабельной артиллерии), Sperrschule (противоминная подготовка) и т.д.

Форма одежды

По большому счету, форма кригсмарине ничем не отличалась от формы, которую носили в других военных флотах стран мира. В то же время, у германских подводников имелась уникальная спецодежда. Комбинаций предметов рабочей одежды германских подводников существовало великое множество. Попробуем описать лишь ту одежду, которая встречалась на телах чаще другой. Следует уяснить простую вещь - не существовало двух экипажей двух субмарин, одетых идентично, а в одном экипаже не так-то просто было отыскать два организма, одинаково облаченные.

Германские подводники, подобно любым другим подводникам, жаловали кожанки, хорошо защищавшие тело от ветра и влаги. Покрой кожанок практически не изменился со времен кайзеровского подплава. Кожанки выпускались черного и темно-коричневого цвета, хотя некоторые пажоны с U-ботов шили куртки на заказ из кожи серого цвета. У «духов», механиков, куртки были однобортными, с двумя боковыми карманами и еще одним левым нагрудным карманом. С 1937 г. стали также выпускать двубортные кожанки с более широкими лацканами. Именно такие куртки предпочитали офицеры и старшины, которые несли службу на верхней палубе и на мостике.

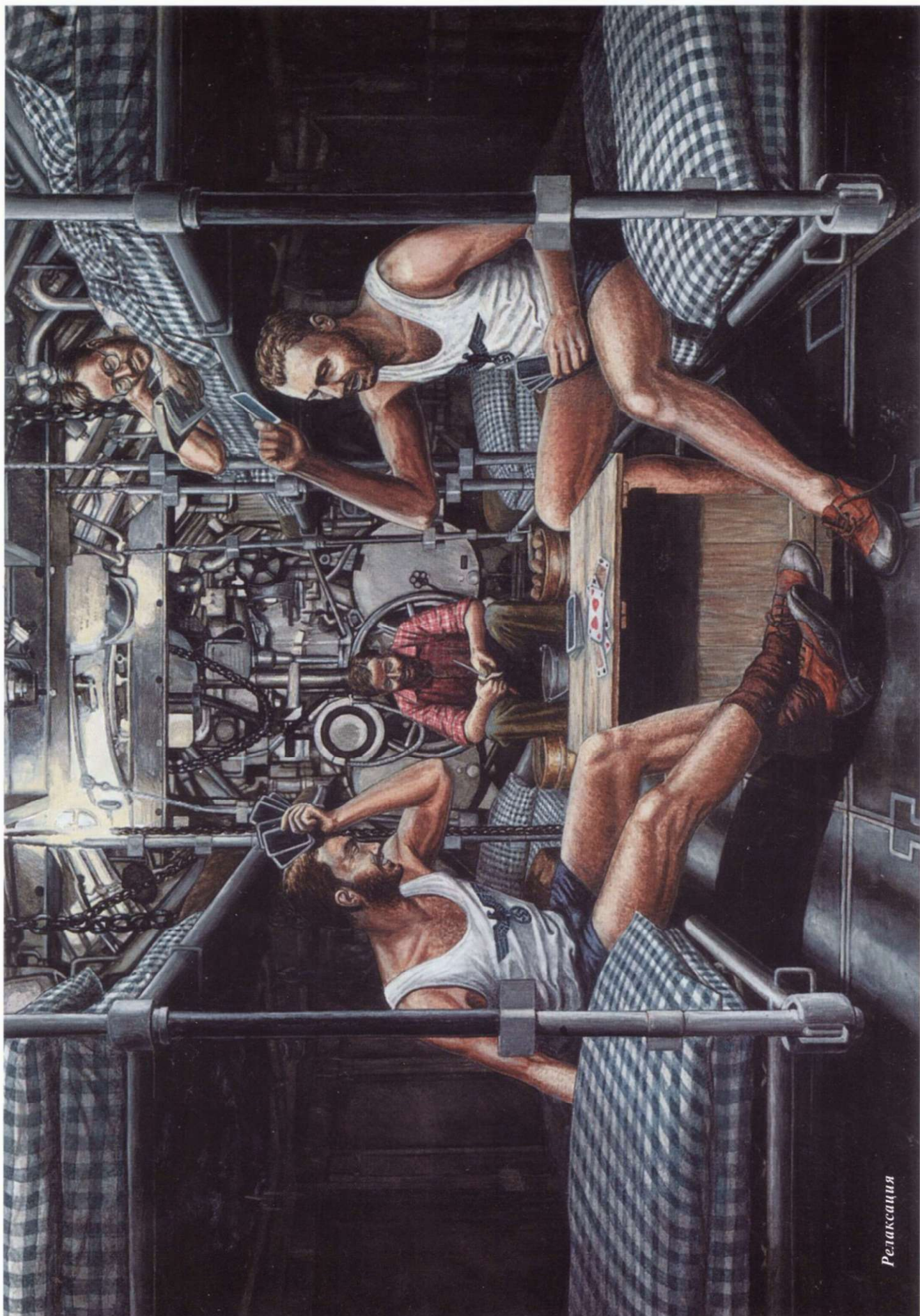

Знаки различия, эмблемы, одежда, аксессуары

Спасательные учения

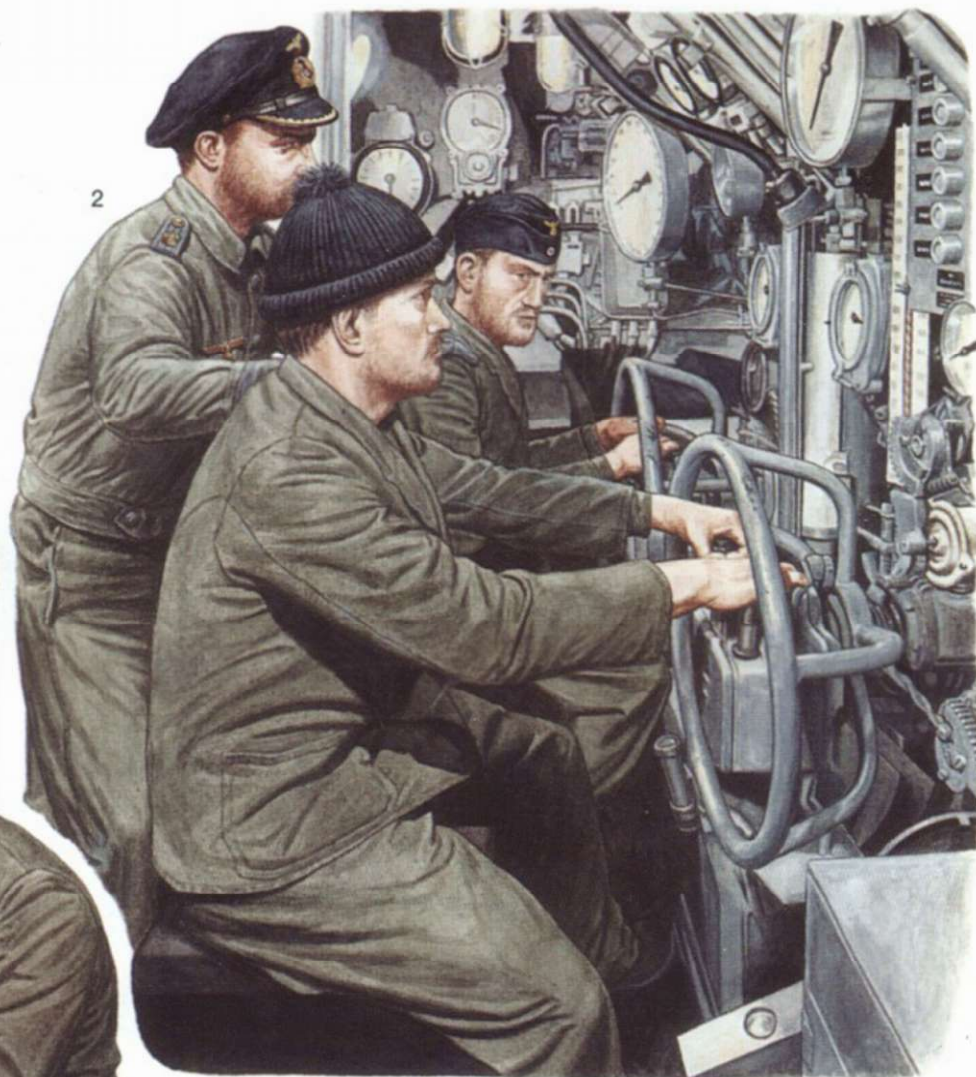

Релаксация

Срочное погружение!

2

1

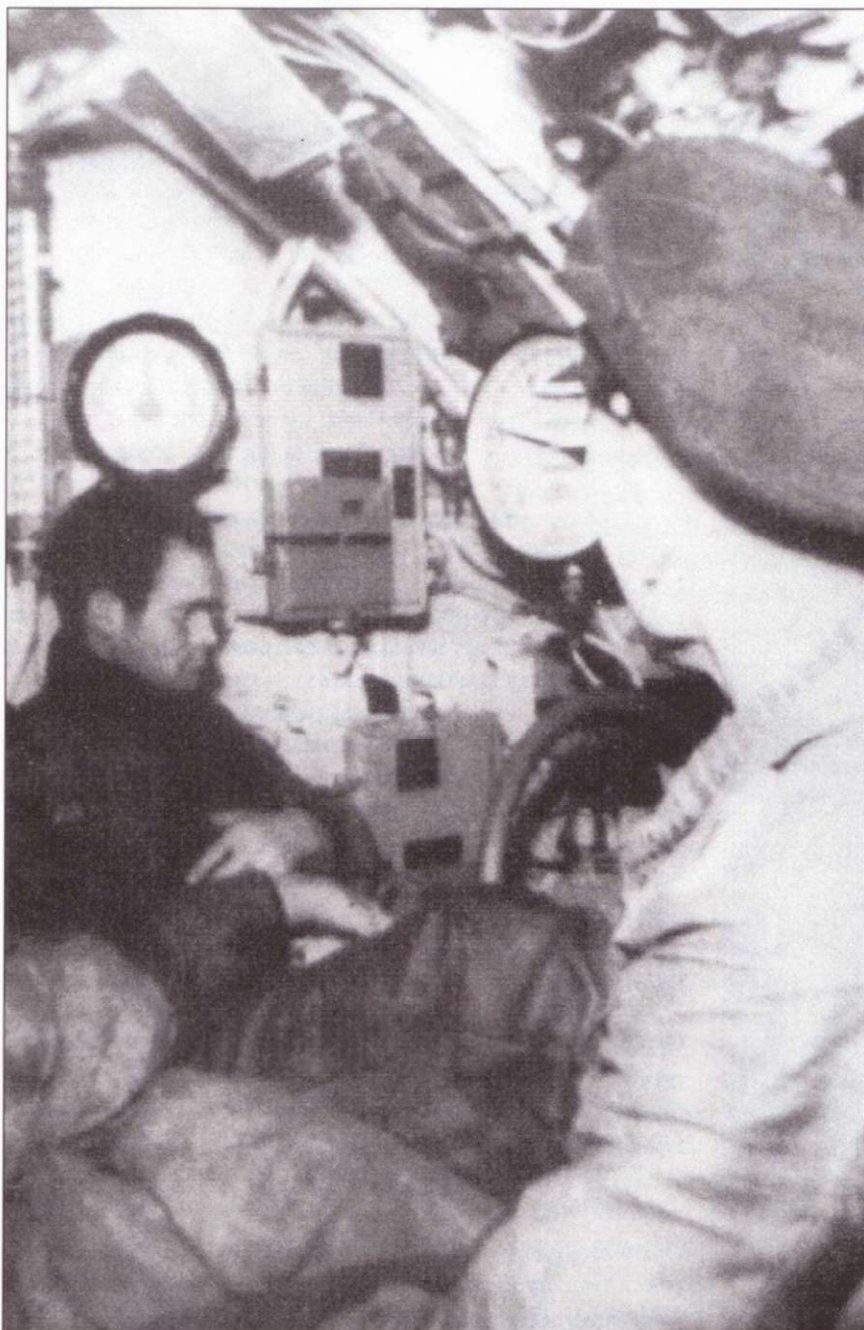
3

4

Рабочая одежда вахте выдавалась та, которая имела на корабле. Личного «рабочего платья» подводники не имели, она выдавалась именно вахте в целом. В комплект входила прорезиненная зюйдвестка с длинными полами, рукава зюйдвестки были снабжены шерстяными манжетами. Большой воротник в поднятом положении прикрывал голову от ветра и влаги. К зюйдвестке прилагались брюки свободного покроя, также пошитые из прорезиненной ткани.

Подводникам полагались специальные комплекты одежды, скопированные с британского образца. Комплект включал блузу с нагрудным карманом и легкие брюки. Знаки различия на блузах, как правило, не носили, хотя офицеры и старшины иногда крепили погоны. Обычными являлись нагрудные эмблемы в виде национального орла, металлического штампованного или вышитого

Туалет за бортом. Для подобных операций на субмаринах имелись специальные сидалища - обратите внимание, моделисты!!! Чтобы не упасть за борт моряк обоими руками держится за страховочный конец (за страховочный!). Риск существовал при таком опрвлении, зато не воняло, как в гальюне.

го, но их тоже носили не всегда и не все. Орел носился на левой стороне блузы. Старшины порой крепили знаки различия на лацканах курток, причем знаки различия встречались самодельные, из меди.

С падением Франции в 1940 г. в руки немцев попали богатые и крайне разнообразные трофеи, в том числе военная форма одежды, как французская, так и британская. Британская повседневная форма была очень похожа на повседневную одежду германских подводников, отличаясь главным образом цветом - коричневая, а не серо-зеленая. Так германские подводники получили британские шмотки. На черно-белых снимках часто невозможно отличить в какую форму, британскую или германскую, одеты люди кригсмарине.

Подводники часто носили форму одежды, идентичную одежде надводных моряков кригсмарине: предвоенные рабочие куртки с одним нагрудным карманом и открытым воротом, брюки прямого покроя. Знаки различия, как отмечалось выше, носили редко, порой закрепляя их не на погонах, а на левом рукаве, прикрепляя к прямоугольному кусочку ткани темно-синего цвета, пришитого на рукав.

Тропическая рабочая форма включала однобортную тунику с открытым воротом, пошитую из материала песочного цвета. В принципе, к куртке полагались погоны, голубого цвета или с го-

Инженер-механик в офицерском звании и один из его людей - оператор рулей глубины.

Чистка картошки. Свободные от ваты моряки получают наслаждение от нехитрой хозяйственной работы. На заднем плане - крышка торпедного аппарата.

Знак подводника, принимавшего участие в не менее, чем двух боевых походах. В начале войны такие знаки встречались часто, в конце войны мало кому удавалось выжить в двух боевых походах. Знак выполнен в традициях знака подводных сил кайзеровского флота, добавлен лишь орел со свастикой.

лубым кантом. На левой груди куртки крепился германский орел. Куртку носили с шортами или легкими брюками.

В тропиках или в наиболее жарких отсеках лодок, вроде машинного, работали в майках. Майки были белого цвета с большим, фабричным способом изображенным, орлом на груди. Заодно с майками частенько одевали обычные спортивные трусы.

Подводники в повседневной жизни на борту корабля форменным предпочитали рубашки, купленные в народных магазинах Рейха за кровные пфенниги. Особой популярностью пользовались теплые шерстяные рубашки, коих немало захватили в качестве трофеев во Франции германские войска.

Анализ фотографий подводников кригсмарине, сделанных во время войны в море на мостиках лодок, позволяет утверждать, что люди носили головные уборы всех сортов и фасонов. Самым популярным головным убором, однако являлась пилотка флотского образца - синего цвета. В передней части пилотки находилась вышитая желтой нитью национальная эмблема, а в передней части клапана - крепилась кокарда цветов национального флага. У офицеров встречались пилотки, отделанные кантом. Очень часто на клапаны пилоток подводники крепили эмблемы своих субмарин. К тропической форме полагалась пилотка белого цвета.

Вне лодок офицеры и старшины носили фуражки уставного образца с верхом темно-синего цвета, черным бархатным околышем и кожаным подбородочным ремнем. Козырек фуражки изготавливался из кожи или фибры черного цвета. Кокарда в венке вышивалась вручную трудящимися Рейха. Командиры субмарин в море чаще всего носили фуражки с белым верхом, точнее - с чехлом белого цвета. По белым фуражкам командира субмарины было легче опознать на расстоянии. На берегу же командиры выворачивали чехол белой стороной внутрь, темно-синей - наружу.

В тропических водах изредка использовались кепи, очень схожие покроем со знаменитыми кепи германского корпуса

Обычно бороды сбривались немедленно по прибытии лодок в базу, но иногда подводники успевали сфотографироваться на память в бородатом облике.

В центре - корветтен-капитан Генрих Леман-Вилленброк, командир U-96. Поход именно этой лодки послужил отправной точкой для написания знаменитого романа «Дас Бот». Рядом с командиром - козел, украшенный попоной с изображением эмблемы субмарины U-96.

«Африка». Кепи шились из ткани песочного цвета, под цвет тропических вод Мирового Океана. Национальная эмблема на кепи вышивалась вручную нитью золотисто-желтого цвета. Эмблема размещалась в передней части кепи выше карды цветов национального флага.

Очень-очень редко на фотографиях встречаются подводники в тропических пробковых шлемах, закрытых матерчатymi чехлами песочного или белого цвета. Теснота отсеков субмарины не располагала к размещению объемистых вещей вроде пробковых шлемов. Стальные каски на лодках имелись в очень небольшом количестве, они полагались корабельным артиллеристам и зенитчикам.

После потопления транспортов на поверхности моря нередко оставались разнообразные предметы одежды, которые порой «спасали» для собственных нужд подводники.

Описать типовую одежду подводника невозможно по той простой причине, что типовой формы одежды просто не существовало. Одежда представляла собой пеструю смесь предметов из различных комплектов воинской формы и гражданских шмоток. Тем не менее, некоторые виды одежды носили все и по-

чти всегда. Например - надувные спасательные жилеты оранжево-коричневого цвета. Каждый жилет комплектовался баллончиком со сжатым кислородом. Со свежим воздухом на субмаринах часто бывали проблемы, поэтому спасательный жилет с кислородным баллончиком приходился весьма кстати и в отсеках лодки.

Условия службы

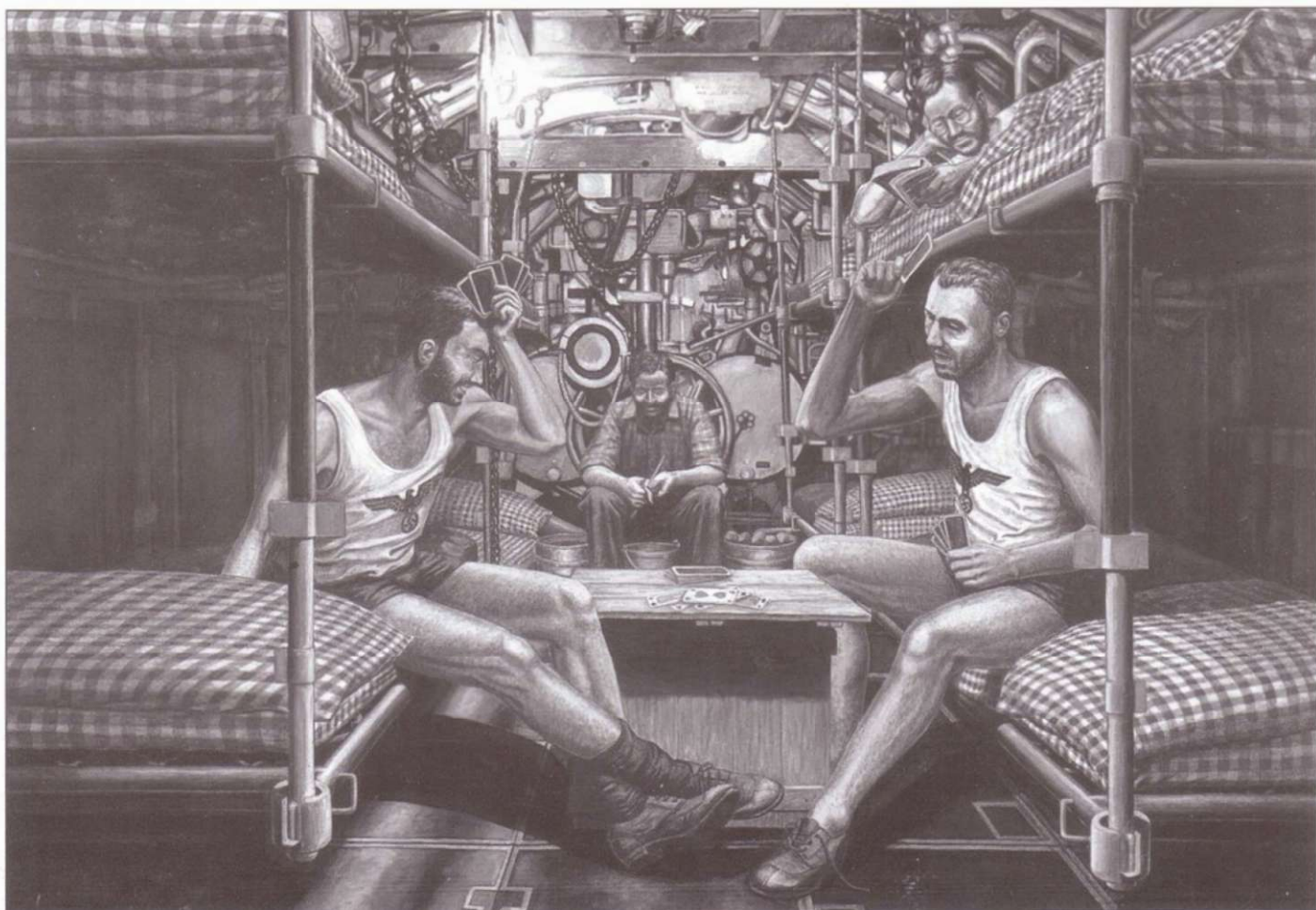
При обсуждении условий службы особую важность приобретают два принципиально важных фактора: первый - физические условия существования в отсеках подводного корабля, второй - жалование и слава элитных воинов кригсмарине.

Перед отправкой в боевой поход, который мог продолжаться 12 недель, субмарина принимала до 14 т запасов, полный боекомплект и полностью заливала цистерны топливом. Свободного пространства в отсеках фактически не оставалось вовсе. Все заполнялось свежей пищей - яйцами, овощами, фруктами, мясом. Свежую провизию поглощали в первую очередь, чтобы она не успела испортиться, затем команда переходила

на консервы. Из напитков на субмаринах имелось чай, кофе, какао, соки, молоко. Иногда экипажам удавалось разнообразить свой рацион после потопления особо удачного транспорта, перевозившего, скажем, свиней и курей. Если обстановка позволяла, курей и свиней спасали, дабы пустить их под нож на камбузе U-бота. К примеру, в мае 1942 г. лодка U-162 торпедировала транспорт «Parnhuha», загруженный как раз свиньями и курами. Германские подводники организовали спасательную операцию, в результате которой получили возможность отведать свежатинки.

Организовать трехразовое питание для команды получалось не всегда. Считается, что подводные лодки ходят под водой, где нет качки, но это - не так, по крайней мере было не так. Субмаринам приходилось довольно часто всплывать на поверхность для подзарядки батарей. Командиры старались выполнять данную операцию в максимально безопасное время и в максимально безопасном месте. Ночью или в шторм, когда особенно не наготовишь.

Интерьеры отсеков были таковы, что говорить о комфорте, даже относительном, не приходится. Когда

Релаксация

Одной из самых больших проблем для людей на субмаринах во время длительных походов являлась проблема свободного времени. Его было много, а заполнить время было нечем. Многие командиры старались собрать на своих кораблях побольше пластинок, в надежде, что матросы станут слушать музыку, а не изобретать самогонные аппараты. Подводники любили альтернативную для того времени музыку - джаз к примеру. Обычно командиры лодок не возбраняли своим людям слушать иновещание, что категорически преследовалось в Рейхе.

К услугам любителей почитать на лодках держали неплохие собрания повестей и романов, однако под водой экономили электроэнергию, поэтому почитать получалось редко. Традиционное развлечение - игра в карты, хотя некоторые командиры азартные игры запрещали, разве что в «пьяницу»...

Отдельные командиры пытались читать свободным от вахты морякам лекции на тему о влиянии национал социализма на половую активность северного сияния, например. Чтения лекции на политические темы не поддерживал Дениц.

Свободные от вахты моряки занимались регламентными работами, мелким ремонтом, приборкой. Попытки организовать в отсеках занятия строевой подготовкой успех не имели по многим объективным и субъективным причинам.

На рисунке - двое играют в карты, один читает, кок чистит картошку.

лодка находилась на поверхности, в шторм через открытые рубочные люки внутрь постоянно поступала вода. В подводном положении из-за разности температур воздуха внутри лодки и забортной воды на стенках отсеков скапливался конденсат. В теплых водах из-за плохой вентиляции воздух в отсеках нагревался очень сильно. Температура в 50 град Цельсия в машинном отделении считалась нормальной. Теснота, жара, отсутствие возможности не то что помыться, а нормально умыться - представьте себе амбрэ! А

говорят подводникам везло - они пытались лучше других! Консервами большей частью.

Внутренние объемы являлись очень важным конструктивным фактором субмарин. Типичные лодки, корабли VII или IX серии, для своего времени являлись относительно крупными, но только при осмотре снаружи. Как известно, эти лодки были двухкорпусными - внешний, легкий, корпус служил «коконом» для внутреннего прочного корпуса. Естественно, прочный корпус по своим размерам был значительно меньше на-

ружного. Пространство между прочным корпусом и легким корпусом заполнялось не только морской водой, здесь размещали некоторые запасы (торпеды, снаряды, спасательные плотики). В самом широком месте диаметр прочного корпуса не превышал 5 метров, к носу и корме корпус сужался. Большую часть внутреннего объема прочного корпуса занимали двигатели, электромоторы, разнообразные механизмы и трубопроводы. Для людей места оставалось совсем немного. Одновременно поспать экипаж субмарины не сумел просто в силу нехватки лежащих мест. Спали где придется - лишь бы имелась возможность растянуться в полный рост, например на торпеде.

Определенным комфортом пользовался лишь командир подводной лодки, единственный в экипаже обладатель личных апартаментов в виде одноместной каюты. Каюты, однако располагались в непосредственной близости от центрального поста, где никогда не бывало тихо.

Каюты офицеров были двухместными, с откидными койками. Старшины спали на лавках, рядовые подводники - в гамаках или где ни попадя. Одно спальное место делили двое моряков - не подумайте чего нетрадиционного: они спали не вместе, а по очереди! Спальные места простых матросов размещались в носовой и кормовой оконеч-

Командование U-ботваффе придавало большое значение установлению дружеских контактов между подводниками и строителями подводных лодок. На снимке - командир подводной лодки, известный подводный ас, капитан-лейтенант Рейнхард Зухрен в гостях у кораблестроителей фирмы Дешимаг из Бремена. Бутылочка пива с гражданскими товарищами? Почему бы и нет... Зухрен увлеченно рассказывает о своих подвигах.

ностях субмарины, где шумность была наиболее высока.

Поклонники формального соблюдения дисциплины на лодках не приживались. Высокий моральный дух экипажей объяснялся прежде всего высочайшей самосознательностью и самодисциплиной каждого моряка, вне зависимости от его должности и звания.

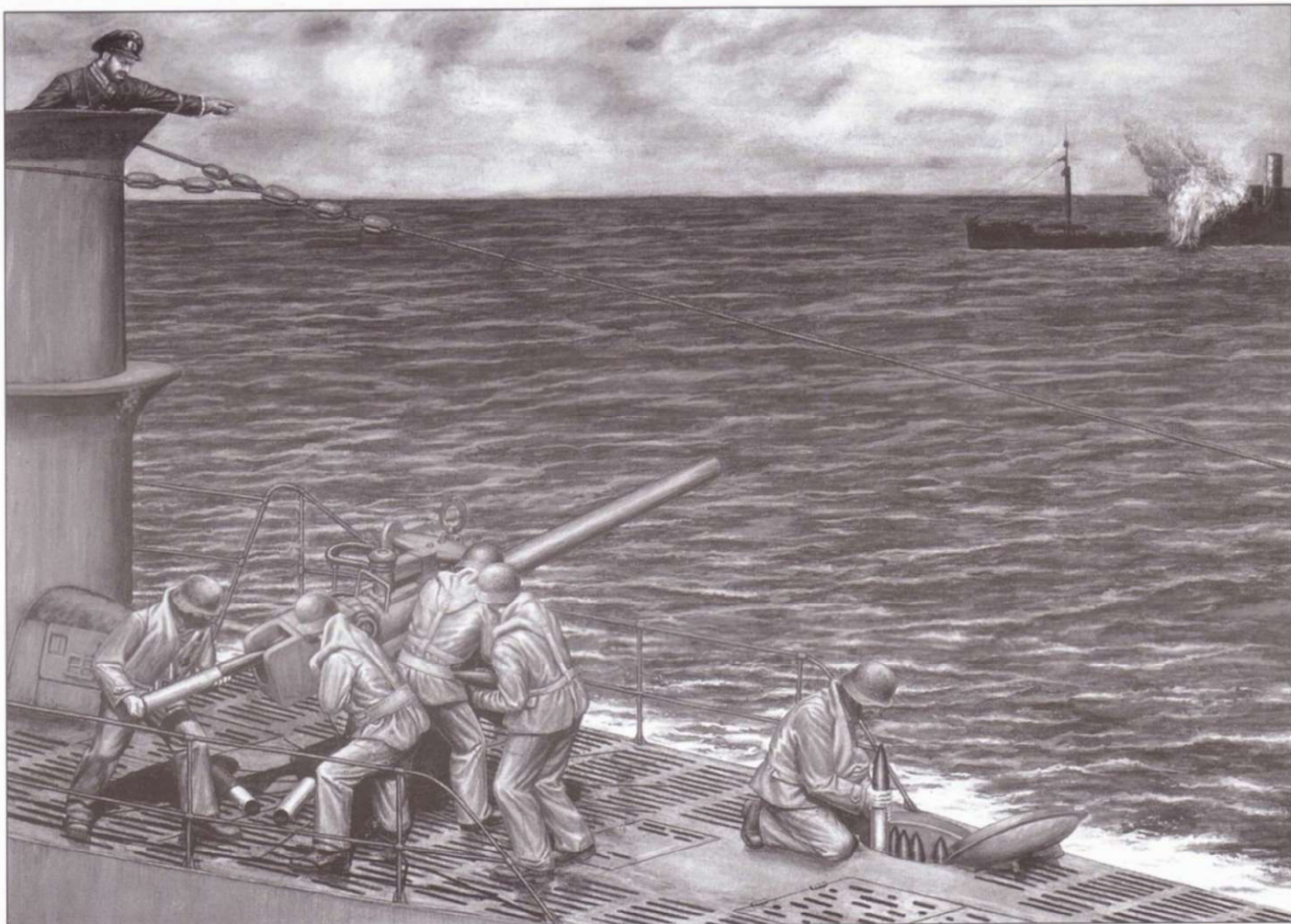
Условия существования на лодках были таковы, что морские традиции вроде чистой синей формы с белыми рубашками, адмиральского чая в серебряном подстаканнике и рояля в кают-компании отдыхали. Об уставной форме одежды в отсеках никто не вспоминал - носили чего удобнее.

На лодках постоянно не хватало свежей пресной воды, из-за чего возникали проблемы с личной гигиеной, например - с бритьем. Большинство подводников возвращались из походов бородастыми. Выдающиеся германские химики сумели разработать особое мыло, которое сохраняло свои моющие свойства в морской воде, но для бриться им пользовались немногие. Большинство предпочитало бороды. По прибытию в базу бороды полагалось немедленно сбрасывать, но известно немало фотографий бородатых подводников в полной

Расчет артиллерийского орудия подводной лодки за работой. Вероятно сфотографированы учения в порту - в кадр попал трап. Штатный расчет пушки состоял из трех человек, но в бою к ним присоединялось еще трое моряков, которые подавали на верхнюю палубу снаряды. В реальном бою все артиллеристы обязательно одевали спасательные жилеты и, часто, стальные каски.

Моряки красят эмблемы «Бык Скапа-Флоу», подводная лодка U-567. Такая эмблема была изображена на рубке субмарины U-47, потопившей в Скапа-Флоу линкор «Ройал Оук», потом бык стал официальной эмблемой 7-й флотилии, к которой была приписана U-47.

Атака конвоя ночью

Субмарина атаковала неприятельский конвой в темное время суток. Ночные атаки из позиционного положения, как правило, бывали успешными. В темноте противнику сложно было обнаружить почти незаметную над поверхностью моря подводную лодку. Вот и сейчас - торпеды попали в транспорт, но транспорт почему-то не тонет.

До рассвета субмарине следует окончательно разделаться с торпедированным транспортом, в противном случае лодку могут обнаружить корабли эскорта. Со временем из-за усиления средств ПЛО союзников германским подводникам пришлось полностью отказаться от использования артиллерии для борьбы с надводными целями. Палубные орудия крупного калибра стали демонтировать с U-ботов: как наступательное вооружение они себя исчерпали, а как оборонительное, против авиации, обладали недостаточной скорострельностью. В то же время массивная пушка создавала дополнительное сопротивление при движении субмарины в подводном положении, что приводило к снижению и без того небольшой скорости подводного хода. Изображенная на снимке лодка камуфлирована пятнами серого цвета по серому фону - довольно эффективная окраска, снижающая заметность лодки от наблюдения с воздуха. Командир субмарины принял решение всплыть в надводное положение и добить торпедированный транспорт артиллерийским огнем.

Артиллерию удавалось использовать успешно только при небольшом волнении моря. В бурной воде узкая лодка представляла собой слишком неустойчивую платформу для стрельбы из орудия. Расчет орудия состоял из троих артиллеристов, в бою им помогало еще трое моряков, подававших из отсека лодки на верхнюю палубу 88-мм снаряды. Все артиллеристы одели на головы стальные каски,

такие головные уборы на подводниках можно было увидеть крайне редко.

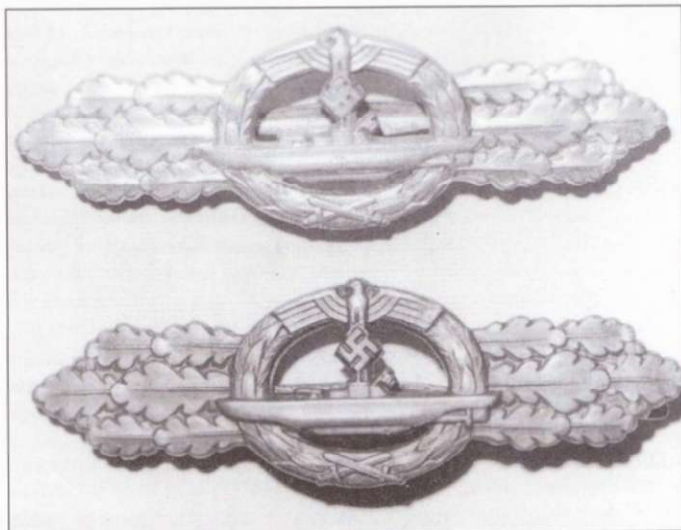
Стрельбой из пушки управлял второй вахтенный офицер, данный вид боевой подготовки входил в круг его должностных обязанностей. Второй вахтенный офицер во время стрельбы из орудия находился на мостике, наблюдая цель в бинокль и корректируя стрельбу.

Первым выстрелом подводники всегда старались поразить радиорубку транспорта, чтобы не дать возможности радисту сообщить по радио о появлении подводной лодки. Второй снаряд, в случае удачного попадания первого, отправлялся в корпус ниже ватерлинии, для ускорения затопления судна.

Артиллерийский бой мог занять сравнительно много времени, так как запас плавучести судна сильно зависел от его груза. В отдельных случаях для потопления транспорта «чистой» артиллерией, без использования торпед, требовалось выпустить из орудия субмарины до ста снарядов. Понятно, такой бой мог иметь место только в случае полного отсутствия в районе кораблей и авиации противника.

парадной форме... если нельзя, но очень хочется - то можно. Тем не менее, бороды брили. Находился на каждого подводника свой германский Петр I.

На типичной субмарине имелось два галюна. На раннем этапе похода один из них использовался в качестве кладовой для провизии. В результате на 50 человек команды оставалось одно очко. Другой вопрос не все и не всегда в это очко ходили. Пробраться сквозь тесноту отсеков к вожделенному заведению было весьма затруднительно, а в боевых условиях из-за задранных переборок еще и невозможно. Так чего мы про амбрэ говорили? Потом, не все члены команды полностью соблюдали тонкости процесса в галюне, из-за чего его оборудование выходило из строя. Смех - смехом, но ми-

Знаки «U-Boots Frontspange». Бронзовый знак был учрежден в мае 1944 г., позже появился серебряный вариант знака, которым награждались только обладатели бронзового U-Boots Frontspange.

нимум одна субмарина - U-1206 - пошла ко дну из-за аварии выпускной системы гальюна. Когда вода стала поступать внутрь корпуса через очко, командир лодки отдал команду на срочное всплытие. На поверхности лодку атаковала авиация союзников. К счастью для экипажа, происшествие имело место в прибрежных водах, поэтому погибших не было, а история с гальюном стала достоянием общественности. А сколько лодок утонуло со всем экипажем? Кто знает, может у некоторых из них туалет сработал «в другую сторону»?

Наиболее тяжелыми были условия в машинном отделении. На германских субмаринах стояли мощные дизели длиной 6 м. При работе дизели издавали невероятный шум и давали сильнейшую вибрацию. Многие обитатели машинного отделения теряли со временем слух.

Камбуз субмарины, как и все другие отсеки лодки, не отличался простором. В небольшом закутке с трудом помещались две электроплиты и рабочая поверхность в виде довольно небольшого стола. Здесь готовилась еда для 50 здоровых мужиков с волчьим аппетитом. При нахождении субмарины на поверхности готовить горячее не удавалось, поэтому коки старались готовить в то время, когда лодка находилась под водой и не испытывала качки.

Через несколько недель похода атмосферный воздух в отсеках превращался в затейливый коктейль из остатков атмосферного воздуха, паров дизельного топлива и смазки, пота, человеческих испражнений, смачно приправленного большим количеством одеколона. Одеколон лили везде, дабы не так воняло.

Тяготы службы на подводных лодках казалось бы должны компенсироваться высоким жалованьем. На самом деле зарплата подводников была эквивалентна зарплате военнослужащих других родов войск, хотя существовали доплаты за особые условия - за службу в ограниченном пространстве, «глубинные» и ряд других. В целом прибавка получалась совсем некислий, что позволяло подводникам основательно кутить на берегу.

Помимо зарплаты служба на U-ботах давала возможность ускоренного роста в должностях и званиях, особенно в военное время.

Служба в подплаве имела и еще одно очень ценное для военного человека преимущество. После 12 недель похода на субмарине по ее возвращению в базу оставалось совсем немного людей из команды - остальные, не меньше половины

Юмористический рисунок, выполненный кем-то из команды U-595. На британском льве скачут Рузвельт и Черчилль, в задницу льва устремилась торпеда.

экипажа, получали 12-суточный отпуск. За время нахождения субмарины в базе, отпуск «отгуливала» вся команда. Причем в отпуск моряков отвозили домой в Германии специальными поездами-экспрессами, которые прозвали BdU Zug. Получалось, что подводники даже в войну каждые шесть месяцев проводили две недели дома. На Восточном фронте солдаты часто сидели в окопах по 18 месяцев безвылазно. Не всегда, правда сидели. Иногда бегали: поначалу чаще на восток, а потом все больше на запад - домой, наверное, хотели.

В походе подводники отдыхали совсем иначе. Большую часть похода субмарины проводили в поисках противника, тем не менее свободное время у моряков имелось. Кто-то читал, кто-то играл в карты. Беда, что в подводном положении старались экономить электроэнергию, из-за чего освещение отсеков сводилось к минимуму, а в темноте несильно почитаешь. Зато существовала возможность слушать радио, причем - иновещание: разлагающую тлетворную музыку, которую транслировали британские и американские широкоэвещательные радиостанции. В Германии прослушивание иностранных радиопередач строго каралось, однако эти карательные меры никогда не применялись к подводникам. Командиры лодок часто устраивали различные соревнования, возможные в тесном пространстве внутрилодочных отсеков. Первым призом чаще всего являлась возможность подышать свежим воздухом - нести внеочередную вахту на мостике. Учитывая атмосферу в отсеках приз был очень ценным, но погодные условия Северной Атлантики делали ценность приза весьма относительной.

Если выпадал случай, когда субмарина находилась в безопасных водах и стоял штиль, то командир мог разрешить

Вахтенный офицер и четверо моряков наблюдают за водой и воздухом. На головы одеты тропические шлемы, что весьма необычно. Жара стоит в тропических водах. Рубашки сняты, оставлены только шорты.

морякам подняться на верхнюю палубу, чтобы позагорать, а то и поплавать. По случаю пересечения экватора устраивались традиционные для моряков всего мира церемонии с участием Нептуна, в которого переодевался кто-нибудь из членов команды. Как всегда торжественная церемония оборачивалась форменным безобразием.

Хорошие командиры пользовались безоговорочным уважением и доверием со стороны простых матросов. Многие выдающиеся подводники Рейха не стеснялись во всеуслышание говорить, что Рыцарский крест или Дубовые листья к нему получил весь экипаж, а не он сам-один.

Вера и слава

Команда субмарины являлась трудовым коллективом, спаянным тесными узами настоящей мужской дружбы, где судьба всех зависела от судьбы каждого. Об этом неоднократно говаривал гросс-адмирал Дениц и многие подводники.

Не удивительно, что большинство подводников являлись верующими.

Субмарины и их достижения в подводной войне всячески превозносились министерством пропаганды Германии, самые успешные подводники становились истинными героями Третьего Рейха. Средства массовой информации Рейха не уставали подчеркивать преемственность подводников фюрера по отношению к подводникам кайзера, едва не поставившим на колени Великобританию. Потопление Гюнтером Прином в главной базе британского флота Скапа Флоу линкора «Ройал Оук» было возведено в ранг национального триумфа. Аналогичные триумфы сделали из потопления авианосцев «Корейджес» и «Арк Ройал», линкора «Бархэм». Появлялись повести и романы,

посвященные подводникам - «U-Boot Lied», «Kretschmer Marsch», «Torpedo Los», «Ritter des Nordsee» и многие-многие другие. Вернувшихся из боевых походов подводников встречали как героев.

Все подводники с огромным уважением относились к своему командующему адмиралу Карлу Деницу, заслужившему почтенное прозвище «Der Kowe» - лев. Командующий в ответ ласково называл своих подчиненных: «Мои серые волки». Серый - цвет окраски U-ботов и цвет кожанок подводников (помните - пошитые в частном порядке куртки из кожи серого цвета? Выходит, немало курток сшили.). Дениц старался лично встречать вернувшихся из похода субмарины, но когда не мог присутствовать, то всегда присылал поздравление с возвращением из боевого похода. От внимания командующего не ус-

кользала даже личная жизнь рядовых подводников - не единожды находившиеся в боевом походе моряки получали радио от командующего с поздравлениями по поводу рождения ребенка. Другой вопрос, всегда ли моряки радовались внезапно свалившемуся на них отцовству. Не внезапному - радовались точно. Во многом именно благодаря Деницу подводный флот Германии сохранил и даже увеличил свою боеспособность до самых последних дней войны в Европе.

Гитлер как-то обмолвился: «У меня есть реакционная армия, национал-социалистические ВВС и христианский флот». Фюрер, как всегда, метко раздал всем сестрам по серьгам. Понятно, национал-социалистов имелось на флоте в целом и в U-ботваффе в частности совсем немало. Так один из лучших подводников Рейха даже имел звание СС. С другой стороны, такой известный кадр, как Йоахим Шепке никогда не состоял в НСДАП, хотя отличался антиеврейскими высказываниями и был лоялен к режиму. Среди подводников имелись ярые нацисты и скрытые оппозиционеры. Интересный факт - Дениц, будучи сам ярким поборником Гитлера, не допустил на субмарины «офицеров-лидеров НСДАП» (аналог советских комиссаров), хотя многие историки говорят о наличии на лодках комиссаров НСДАП, не было таких.

Дениц никогда не боялся защищать своих людей от репрессий со стороны органов, даже если репрессии имели под собой основания. Несмотря на свое полувейское происхождение капитан-

Штурман определяет высоту светила посредством секстанта. На рукаве мундира укреплен «Крымский щит» - ветеран кампании в Крыму.

Погрузка торпеды на лодку VII серии. Погрузка торпед представляла собой сложный и трудоемкий процесс, требующий особой тщательности. Две торпеды из боекомплекта на лодках VII серии хранились в пространстве между прочным и легким корпусами.

лейтенант Хельмут Шмукель прослужил в кригсмарине всю войну. Сначала - на тяжелом крейсере «Адмирал Хиппер», потом командовал субмариной U-802. Как-то нескольких друзей Шмукеля, в числе которых оказался известный подводный ас командир U-124 Вернер Хенке, арестовала гестапо. Шмукель возмущен до глубины души, ворвался в кабинет местного гауляйтера, где учинил самое настоящее безобразие, потом пришел в гестапо и обозвал служителей закона гангстерами и биндюжниками. История умалчиваем, каким образом Шмукель вышел из гестапо, но от своего командующего он получил лишь устное порицание.

Подобных рассказов известно множество. Командование U-ботваффе своих не сдавало, а наказания существовали, главным образом, на бумаге.

Естественно определенный предел в покрытии дисциплинарных проступков подчиненных у их командиров существовал. Командир лодки обладал в море огромными правами карать или миловать. К примеру, обер-лейтенант цур зее Оскар-Гейнц Куш в море перед строем экипажа отдал приказ о расстреле за подстрекательство к мятежу своего первого вахтенного офицера. Впрочем, такие случаи являлись редкостью в силу высочайших моральных устоев подводников. Известна «обратная» история. Как-то в американском лагере для военнопленных, расположенном в Аризоне, один пленный подводник кригсмарине дал американцам подробные показания. Предателя убили его бывший друг и коллега прямо в

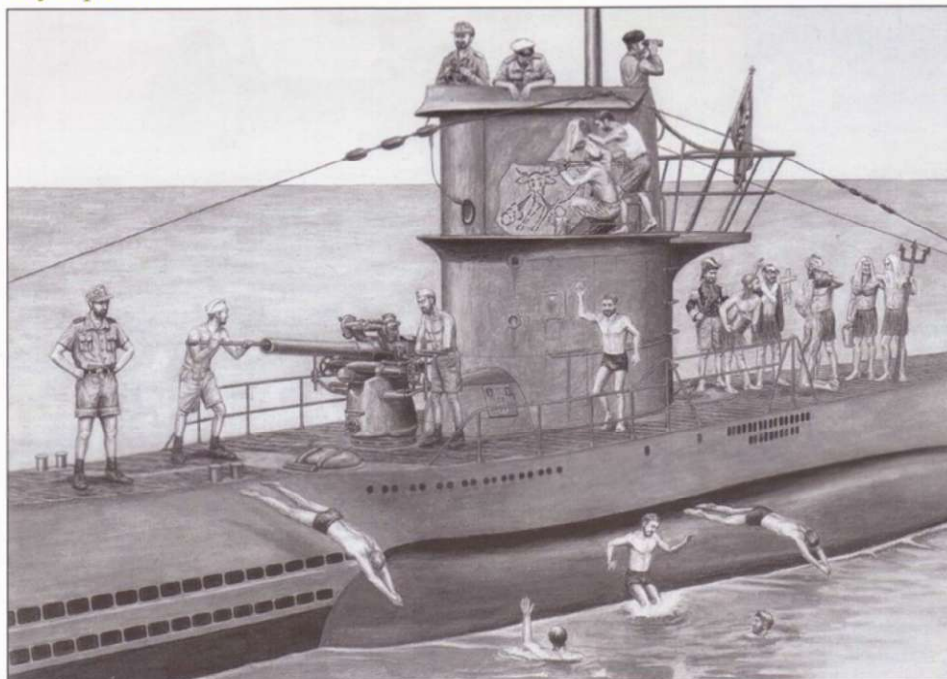
U-боты плавали не только в тропиках, но и в Заполярье. Так выглядел вахтенный офицер на мостике в полярных водах. Борода начала покрываться сугробами.

лагере. История получила большой резонанс. О ней узнал в Германии. Денниц наградил убийцу предателя, а американский суд приговорил его в августе 1945 г., уже после окончания войны, к смертной казни.

Командиры U-ботов являлись истинными патриотами Германии, но их самих порой ужасал нацистский режим. Один знаменитый подводный ас, командир U-564 Тедди Зухрен, как-то вернувшись из длительного похода первым делом прокричал с рубки своей субмарины встречающим: «А что, нацистский режим еще держится?». «Я-Я», - ответили с берега. Зухрен дал лодке задний ход. Шутка сошла с рук заслуженному серому волку. Подводники Рейха получали высокое жалованье, хорошее питание, имели возможность пренебрегать формальной стороной дисциплинарного устава, но служба у них была крайне рискованной и гибли они часто и в большом количестве.

Типичный подводник обожал слушать джаз (что в Рейхе не приветствовалось), французских женщин, а также хорошее пиво в большом количестве. Типичный подводник терпеть не мог любую полицию, игнорировал политику, уважал противника. Еще типичный подводник обожал карточные игры. Работа типичного подводника была тяжела и опасна, поэтому на берегу он старался получить от жизни максимум удовольствий.

Гордость за принадлежность к сравнительно небольшому по численности элитному кругу подводников хорошие командиры субмарины всячески культивировали среди своих подчиненных самыми разными способами. Самый распростра-

Отдых на палубе

Субмарина находится в абсолютно безопасных с точки зрения вероятного появления противника водах. Командир разрешил большей части команды подняться на верхнюю палубу, позагорать и искупаться. Художник намеренно объединил несколько событий в одну картину. В действительности одновременно не могли происходить пересечение экватора (обратите внимание на Нептуна), чистка ствола орудия, окраска рубки и купание моряков. На рубке нарисован бык - эмблема субмарины Гюнтера Прина, на которой он утопил в Скапа-Флоу линкор «Ройал Оук». В память о славном подвиге известного подводного аса, эмблема в виде быка была нанесена на все субмарины 7-й флотилии U-ботов. Вахта на мостике неслась постоянно, вне зависимости от уровня активности неприятеля.

ненный - небольшая эмблема, прикрепленная к левой стороне пилотки. Эмблемой мог быть герб города, который взял шефство над подводным кораблем или же эмблема, обыгрывающая фамилию командира субмарины. Например Альберта Шни, шниман - снеговик. На рубках лодок рисовали разнообразные эмблемы: животные, мистические фигуры, чертики. Эмблемы субмарины изготавливали из металла и крепили к пилоткам. Иногда такие эмблемы просто умельцы вырезали из жести, иногда - командир размещал заказ на предприятиях местной промышленности.

По завершению второго боевого похода подводник получал знак U-Bootskriegsabzeichen. Знак был изготовлен из металла желтого цвета и имел овальную форму: изображение субмарины на фоне лаврового венка, дополненного орлом со свастикой. Такие знаки очень ценились среди ветеранов подводной войны. Знак носился на левой стороне форменной тужурки. Подводники носили его даже на рабочей форме, правда, никогда не крепили к кожанкам. Награждение данным знаком заносилось в солдатскую книжку моряка.

В мае 1944 г. Дениц учредил еще одну награду - U-Boots Frontspage. Знак

представлял собой уменьшенную копию знака U-Bootskriegsabzeichen, снабженную скрещенными мечами и дубовыми листьями. Знак был изготовлен из бронзы. Носили его над левым нагрудным карманом. Четких критериев для награждения данным знаком не существовало. Им награждали за длительную безупречную службу в подплаве, за выполнение нескольких боевых походов, проявление личной храбрости. Представление к награждению делал командир лодки, утверждал награждение Дениц. В ноябре 1944 г. был учрежден серебряный вариант знака U-Boots Frontspage, которым награждали только лиц, уже имевших бронзовый U-Boots Frontspage.

Учитывая огромные потери среди подводников на завершающем этапе войны в Европе, немногие из них имели шанс получить U-Boots Frontspage в знак длительной и безупречной службы. Более того, резко снизились шансы даже на получение U-Bootskriegsabzeichen, ибо большинство лодок не возвращалось из своего первого похода. В таких условиях подводников, удостоенных отличных знаков, стали уважать еще больше.

Многие удачливые командиры субмарин посещали кораблестроительные верфи, на которых строились U-боты.

Подводник пришел из похода, сбрил бороду и сфотографировался по поводу успешного окончания вояжа. Его только что наградили Железным крестом 2-го класса. Железный крест 2-го класса носить было не принято, на мундир крепилась только ленточка от награды.

Смычке экипажей и кораблестроителей командование подводного флота Рейха придавало большое значение. За отменное качество выполненных работ рабочих и инженеров от имени командующего подводными силами кригсмарине могли наградить специальным знаком отличия - Werftleistungsabzeichen.

Умные командиры при всяком случае подчеркивали, что их личные награды являются наградами всего экипажа лодки. Действительно, в силу «командной» работы экипажа крайне редко было возможно выделить кого-то. Обычно командир лодки получал право награждать подчиненных Железными крестами, однако количество крестов всегда было меньше количества человек в команде. В отдельных случаях командиры субмарин запрашивали наверху дополнительные кресты.

В конце войны у подводников сомнений в ее исходе не существовало, но почти никто не отказался от выхода в море, практически - на верную смерть. Боевой дух находился на высочайшем уровне. Стоит отметить один интересный момент, который обошли, сознательно или нет, историки. В массе со-

Вид сверху на мостик подводной лодки IX серии. Обратите внимание на совсем небольшой диаметр рубочного люка. Через этот люк в случае срочного погружения нескольким морякам необходимо протиснуться всего за несколько секунд. Рука одного подводника покоится на тумбе, предназначенной для бинокля UZO.

С возвращением! На переднем плане - командир вернувшейся из боевого похода субмарины, за ним - командир флотилии подводных лодок, лично встретивший усталую подлодку. В кадре - субмарина IX серии U-178 и ее командир корветтен-капитан Клаус Шольц, эксперт, записавший на свой личный счет потопленные суда суммарным водоизмещением 123 990 т.

вей подразделения вермахта и войск СС отважно сражались до самого последнего дня войны и даже после него, но - только на Восточном фронте. На Западе в конце апреля - начале мая 1945 г. германские войска сдавались в плен массово. Подводники Рейха воевали до самого последнего дня войны именно с Западом.

Боевые действия

При выходе субмарины в боевой походы, обычно, ее сопровождали в открытое море сторожевые корабли.

Как правило, на лодке находился экипаж следующего состава:

- командир: капитан-лейтенант, которого все называли «герр Калю»; в отдельных случаях субмаринами командовали корветтен-капитаны, а в конце войны - обер-лейтенанты цур зее

- первый офицер: типично - обер-лейтенант цур зее или лейтенант цур зее

- второй офицер: типично - лейтенант цур зее, второй вахтенный офицер

Лейтенант Эммерих фон Мирбах на мостике подводной лодки U-595, Готенхафен, 1941 г. На переднем плане - тумба бинокля UZO.

- инженер-механик: лейтенант или обер-лейтенант цур зее

- третий вахтенный офицер: старшинская должность - оберштурманн

- четвертый вахтенный офицер: обербоцман

Ниже приведены нижние чины команды:

- Stabsobermaschinist (1) машинное отделение

- Obermaschinist (2) машинное отделение

- Maschinenobermaat (2) машинное отделение

- Maschinenmaat (5) машинное отделение

- Maschinenobergefreiter (11) машинное отделение

- Maschinengefreiter (5) машинное отделение

- Funkobermaat (3) радиорубка

- Funkobergefreiter (1) радиорубка

- Funkgefreiter (2) радиорубка

- Oberbootsmann (2)

- Bootsmann (1)

- Matrosenobergefreiter (7)

- Matrisengefreiter (3)

- Obermechaniker (1) торпедный отсек

- Machanikermat (2) торпедный отсек

- Mechanikobergefreiter (1) торпедный отсек

- Mechanikergefreiter (1) торпедный отсек

- Sanitatsmaat (1) санитарный бокс

В море большинство членов экипажа на ротационной основе несли вахты продолжительностью восемь часов каждая. Восемь часов отводилось на сон, восемь часов - на различные занятия, как-то регламентные работы, приборка, личное время. Вахта на мостике длилась четыре часа.

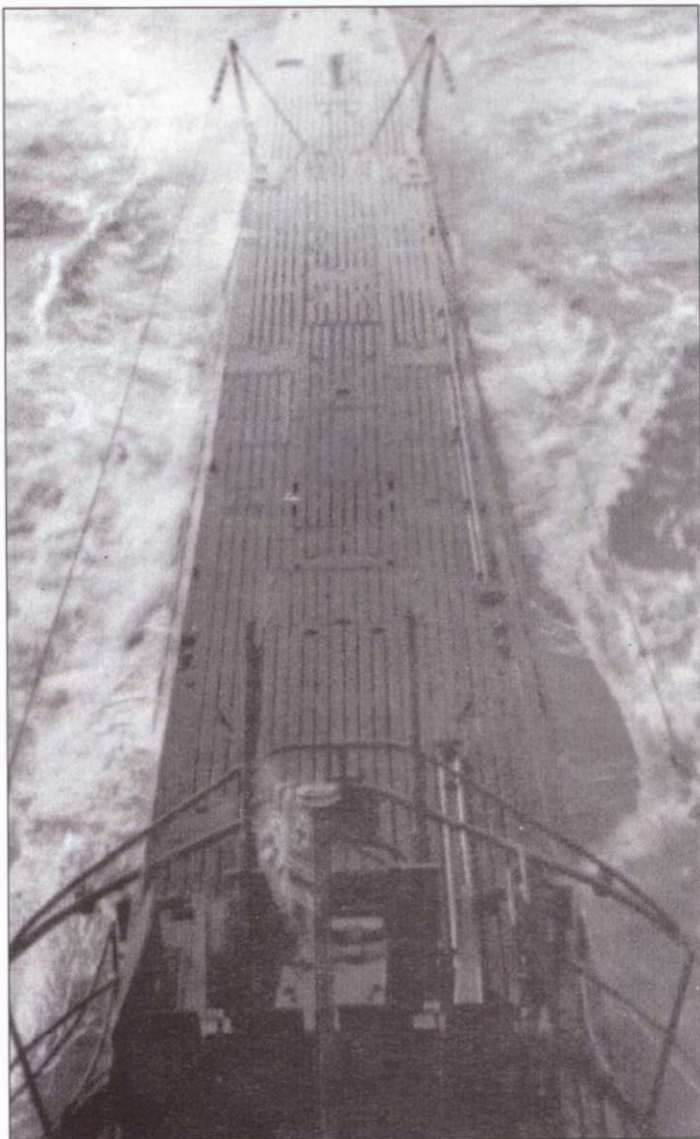
На вахте

Изображен типичный подводник конца войны, одетый в серую двубортную кожаную куртку, положенную палубной команде. В море подводники на верхней палубе обычно носили фуражки или пилотки, этот моряк предпочел фуражку. На боку фуражки U-ботман закрепил эмблему своей субмарины, в данном случае - чертик, U-732.

На шее висит мощный морской бинокль. От постоянного напряжения глаза аса подводной войны покраснели. Вообще - вид у него не здоровый, лодка - не курорт, однако. Поход продолжается уже не первую неделю, так как моряк основательно зарос бородой. Наверняка, воина посещают мысли о возвращении в базу, где он сможет побриться, распаковать «сидор» с личным имуществом (1), достать из него и одеть ласкающую глаза женищин униформу темно-синего цвета. А ведь домой субмарина вполне способна и не вернуться - в воздухе и на море свирепствуют силы ПЛО союзников, а родную базу постоянно бомбят четырехмоторные бомбардировщики. Если же лодка вернется, то этого ветерана подводной войны, скорее всего, отправят инструктором в училище или на учебную флотилию подплава.

Подводникам выдавали морские бинокли очень высокого качества (2). Безопасность лодки в море сильно зависела от своевременного обнаружения противника. При нахождении субмарины в надводном положении бинокль являлся единственным средством наблюдения за водой и воздухом. Радиолокаторы появились на U-ботах лишь в самом конце войны, к тому же работа РЛС выдавала присутствие подводной лодки и притягивала к ней внимание сил ПЛО противника. Бинокли выпускало несколько германских фирм, самой известной из которых была Карл Цейс Йена. Наиболее типичными являлись бинокли 8 x 30. Бинокли комплектовались кожаными футлярами и крышками для окуляров. Для точного поредения географических координат штурманы подводных лодок пользовались известными со времен глубокой древности секстантами (3). Стандартный секстант военно-морского образца был черным и хранился в деревянном ящичке.

На мостике лодки монтировались тумбы с биноклями, посредством которых велось управление торпедной стрельбой в надводном положении. Бинокли именовались UZO, Unterwasserziehortik (4). Обычно бинокли UZO перед погружением снимали, но в случае срочного погружения их оставляли на тумбах.

Вид в корму с мостика субмарины VII серии. В конце войны палубные орудия демонтировали с подавляющего большинства U-ботов, зато зенитное вооружение было усилено. Данная лодка вооружена двумя спаренными 20-мм зенитными автоматами, один установлен на нижней рубочной платформе, второй - на верхней.

Вахту на мостике несли попарно офицеры. В штормовую погоду люди привязывались к рубке специальными ремнями, чтобы их не смыло волной за борт.

Вахта в машине продолжалась шесть часов. Иногда людей из машинной команды направляли нести вахту на мостик, главным образом, для того, чтобы они получили возможность глотнуть свежего воздуха, так как условия в машинном отделении были самыми тяжелыми на лодке.

Кок был единственным человеком команды, который освобождался от вахты. Работа кока не отличалась сложностью: требовалось всего-то накормить 50 здоровых мужиков. Вахты менялись постоянно, а значит постоянно требовалась горячая пища. Кок наслаждался штормом, когда он не имел возможности готовить горячее, а некоторые члены экипажа физиологически не имели возможности принимать пищу - наоборот, они ее исторгали. Хороший кок становился истинным сокровищем для остальных членов команды субмарины.

Для патрулирования субмарине отводился определенный участок Мирового Океана, квадрат. Квадраты получали кодовую буквенно-цифровую маркировку. Переход в район патрулирования занимал несколько суток. На переходе командир старался по возможности идти в надводном положении. Стандартная субмарина VII серии в надводном положении

развивала скорость 17 узлов, но крейсерская скорость составляла всего 10 узлов. Под водой субмарина не могла идти со скоростью выше 7 узлов, а крейсерская скорость не превышала 4 узлов, то есть - скорость пешехода. В штормовых условиях скорость хода в надводном положении значительно снижалась, особенно при встречном ветре. На высокой волне лодка часто зарывалась по самую рубку, что еще больше снижало скорость плавания. Аккумуляторные батареи при плавании в подводном положении на электромоторах довольно быстро разряжались. Для подзарядки батарей лодке приходилось всплывать хотя бы раз в сутки. Подзарядка выполнялась от дизеля. Лишь появление шнорхеля позволило лодкам оставаться под водой в момент зарядки батарей, но союзники со временем доработали свои РЛС до такой стадии, что они стали обнаруживать поднятые шнорхели. Шнорхель представлял собой трубу на конце которой имелся клапан, который автоматически закрывался в случае, когда трубу накрывало волной. Через трубу подавался воздух к дизелям. На момент перекрытия трубы клапан воздух к дизелям подавался изнутри лодки, в результате внутри отсеков падало давление, а экипаж испытывал дискомфорт. В идеале шнорхель подходил лишь для использования в штилевую погоду, которая в условиях Северной Атлантики - большая редкость. С другой стороны, в штиль поднятый шнорхель легче было обнаружить противнику.

В надводном положении при патрулировании на мостик вызывались дополнительные люди, свободные от несения вахты. Каждому выделялся сектор пространства, который они внимательно осматривали в бинокль в поисках неприятельских кораблей и судов, а также самолетов, которые представляли для лодок смертельную опасность. Глаза наблюдателей уставали быстро. По тревоге все находившиеся на мостике стремительно спускались в лодку, рубочный люк задраивался, а лодка начинала погружение.

Подготовка к атаке объявлялась командой «auf Gefechtstitionen!». Все люки в переборках по этой команде задраивались - тот случай, когда в галюн не попасть! Если лодка в этот момент находилась в надводном положении, то давалась команда на срочное погружение. Дизеля вырубались, а в работу включались электромоторы. Лодка буквально ныряла в глубину за счет перестановки рулей глубины и заполнения водой балластных цистерн. При срочном погружении у субмарины возникал довольно большой отрицательный угол тангажа, из-за чего все незакрепленные предметы сыпались в сторону носовой оконечности корабля.

При срочном погружении лодка порой начинала уходить под воду еще до того, как мостик успевал покинуть последний моряк. В случае атаки авиации для команды погружающейся субмарины дорога была каждая секунда.

По достижению заданной глубины субмарина балансировалась рулями и количеством воды в балластных цистернах. Обычно лодке придавалась небольшая отрицательная плавучесть, на заданной глубине субмарина удерживалась за счет рулей и хода, при остановке электромоторов лодка начинала медленно погружаться дальше. Для точной балансировки часто использовали перемещение людей внутри лодки из носа в корму или наоборот.

В радиорубке помимо радиостанции были смонтированы гидрофоны, посредством которых акустик прослушивал звуки моря, выделяя шумы гребных винтов надводных кораблей и судов. Немцы добились очень значительных успехов в области гидроакустических устройств, который позволяли отличать шумы, издаваемые медленно вращающимися винтами транспортов от быстровращающихся винтов кораблей эскорта.

Выделив лакомую цель, командир отдавал приказ подвсплыть на перископную глубину. В навигационный перископ командир осматривал водное и воздушное пространство. Убедившись в отсутствии опасности, командир отдавал приказ на всплытие в позиционное положение, когда над водой возвышалась только рубка субмарины. При наличии темноты и отсутствии эскортных кораблей торпедная атака выполнялась из позиционного положения. В этом случае ход торпед визуальным контролировался в бинокль по пенному следу вахтенным офицером. Использовались специальные мощные бинокли - *Überwasserzieloptik (UZO)* -, установленные на специальных тумбах. На лодке имелось два таких бинокля. Прицеливание осуществлялась также с помощью биноклей *UZO*, которые были связаны с вычислителем системы управления торпедной стрельбой, установленным в центральном посту. Вычислитель учитывал любые изменения курса и скорости лодки. Информация вычислителя отображалась на индикаторах, установленных в торпедном отсеке. По готовности торпедисты нажимали особую кнопку, в ответ в центральном посту загоралась лампочка готовности к стрельбе. Пуск торпеды можно было производить в автоматическом режиме, но обычно приказ отдавался командиром или вахтенным офицером. В ответ торпедист нажимал пусковую кнопку в торпедном отсеке.

Боекомплект лодки составляли 14 торпед, пять из которых находились в торпедных аппаратах (четыре носовых и один кормовой), одна между гребными электродвигателями, четыре в торпедном отсеке и еще две в пространстве между прочным и легким корпусом, под верхней палубой.

Если атака из надводного положения представлялась командиру опасной, он уводил субмарину на перископную глубину. Все операции по прицеливанию осуществлялись в таком случае в центральном посту лодки. Основным инструментом при подготовке данных для производства торпедной стрельбы служил «атакующий» перископ, который был снабжен удобствами ради небольшим сиденьем велосипедного типа. При выполнении атаки требовалось закрывать все двери в переборках и отдавать команды по переговорным трубам. На практике же обычно двери оставляли открытыми, а команды просто кричали по цепочке из центрального поста в торпедный отсек.

Комрады. Три ветерана повидали многие, возможно, они пережили рейх.

noch IV. Aktiver		
Sämtliche Verwundungen, Krankheiten mit Lazaretttaufenthalt		
Tag, Monat, Jahr	Art der Verwundung bzw. Krankheit ^{*)} , Lazarettaufenthalt und Lazarettentlassung, gefallen, gestorben, vermisst ^{**)}	Verbleib (bei Tode: verbleibende Angehörige des Lazaretts) Ortsangabe (nur bei Gefallen, Gestorbenen, Vermissten)
29	Gefallen am 10. November 1943 auf dem Unterseeboot U-100	
Gefallen Abgeschlossen Heimbeamt Büchelshaven, den 24. 1. 1945 <i>[Signature]</i>		

*) Geschlechts- und Geisteskrankheiten dürfen nicht eingetragen werden.
**) Bei Gefallen und Gestorbenen darf nur Zeit und Ort des Todes eingetragen werden, nicht die Todesursache.

Wehrdienst		
Sämtliche Verwundungen, Krankheiten mit Lazaretttaufenthalt		
Tag, Monat, Jahr	Art der Verwundung bzw. Krankheit ^{*)} , Lazarettaufenthalt und Lazarettentlassung, gefallen, gestorben, vermisst ^{**)}	Verbleib (bei Tode: verbleibende Angehörige des Lazaretts) Ortsangabe (nur bei Gefallen, Gestorbenen, Vermissten)
29		

*) Geschlechts- und Geisteskrankheiten dürfen nicht eingetragen werden.
**) Bei Gefallen und Gestorbenen darf nur Zeit und Ort des Todes eingetragen werden, nicht die Todesursache.

Wehrpass подводника. В военном билете сделана запись о гибели его обладателя в бою - «Gefallen am 10 November 1943 auf einem Unterseeboot».

Радисты в радиорубке несли вахту круглосуточно. В походе командиры лодок по возможности старались соблюдать радиотишину, чтобы избежать пеленгации своего корабля средствами радиотехнической разведки союзников. Акустик постоянно прослушивал с помощью гидрофонов море. Шум быстро вращающихся винтов означал присутствие в районе нахождения субмарины эскортного корабля противника.

При пуске торпеды носовую часть лодки подбрасывало, для компенсации массы «ушедшей» торпеды в носовые балластные цистерны приходилось принимать несколько тонн забортной воды. Время хода торпеды до цели рассчитывалось заранее, исходя из скорости торпеды и расстояния до цели.

Детонация торпеды в расчетное время означала поражение цели. Детонация позже расчетного времени говорила о самоликвидации торпеды, отсутствие детонации совсем - об отказе торпеды. При наличии кораблей эскорта, командир следом за пуском торпеды начинал маневр уклонения.

Акустик определял пеленги на шум винтов кораблей эскорта, на основании данной информации командир уводил субмарину с курса охотников и погружался на предельно допустимую глубину во избежание прямых попаданий глубинных бомб. Глубинные бомбы взрывались на заданной, заранее установленной, глубине. Охота кораблей эскорта за субмариной напоминала известную игру в кошки - мышки. Корабли союз-

Группа подводников на мостике U-бота в боевом походе. Форма одежды крайне разнообразна и далека от уставной. Справа - вроде как и не подводник, а рыбак в зюйдвестке и кожаном пальто. Двое других моряков одели на головы пилотки, мужчина в центре также облачен в кожу, а вот крайний на снимке слева человек одет в форменную куртку.

Soldbuch старшины-подводника, штабсбермашинаиста Йохана Беккера. Беккер остался в живых, его U-43 перевели в учебную флотилию.

ников были оснащены активной аппаратурой поиска подводных лодок - системой ASDIC, работавшей по принципу радиолокатора, но только в акустической области спектра. Устройство излучало под водой мощный звуковой импульс, а по отраженному звуковому сигналу определяло примерный пеленг на крупный подводный объект - подводную лодку. Глубину, на которой находился объект, ASDIC не определял. Глубинные бомбы, сброшенные в районе местонахождения субмарины, но с взрывателями, установленными на взрыв выше или ниже лодки, существенного вреда субмарине не причиняли. Однако, психологическое воздействие на команду

импульсов ASDIC'а и взрывов глубинных бомб бывало очень велико. От близких разрывов глубинных бомб лодку швыряло, в отсеках лопались электрические лампочки, трескались стеклянные шкалы приборов, начинались протечки в клапанах и вентилях. Лодкам приходилось выдерживать длительное преследование со стороны кораблей ПЛО: 300 глубинных бомбы на один U-бот всего за сутки удивления у германских подводников не вызывали.

Успех или не успех в смертельной игре эскортными кораблями зависел лишь от действий командира субмарины (и командира «охотников»). На лодки соблюдали строжайшую тишину,

лодка двигалась с минимальной скоростью. Такие игры продолжались по много часов без передышки. С каждым часом в отсеках лодки становилось все больше углекислого газа и все меньше кислорода, аккумуляторные батареи разряжались. Рано или поздно лодка обязательно всплывала. На поверхности субмарину вполне мог поджидать «охотник», заглушивший свои двигатели, чтобы не выдавать себя шумом гребных винтов. При появлении лодки на поверхности корабль давал полный ход, открывал огонь из всего бортового вооружения, а иногда шел на таран.

Спасти под водой с поврежденной глубинной бомбой лодке на большой глубине было практически невозможно - корпус субмарины просто сминался и разламывался давлением. На мелководье шансов на спасение также почти не оставалось: прочный корпус выдерживал давление забортной воды, но вода сквозь пробоины быстро заполняла отсеки. Спасение из поврежденной глубинными бомбами субмарины являлось величайшей редкостью.

Если лодка гибла на поверхности, то находящиеся на мостике имели неплохие шансы на спасение, при условии, что противник станет их спасать. Даже если лодка тонула медленно, шансов выбраться из машинного отделения у находившихся там моряков не оставалось. Согласно морской традиции, капитан идет ко дну вместе со своим кораблем или судном. В разрез традиции, командиры субмарин чаще всего спасались, ибо находились в момент потопления на мостиках, да и центральный пост размещался непосредственно под рубкой - то есть выбраться из него наружу было проще, чем из любого другого отсека субмарины. В случае существования опасности захвата субмарины противником, экипажу предписывалось уничтожить секретные документы и, прежде всего, шифровальную машинку «Энигма». Уничтожить государственные секреты Рейха у подводников получалось не всегда. Несколько субмарин союзники захватили в исправном состоянии (U-110, U-570, U-505, U-1024), а на U-559 им удалось найти драгоценную «Эгмгу».

Вернемся к игре в «кошки - мышки». Если командиру U-бота таки удалось провести охотников, то после всплытия на лодке открывались все люки, а командир давал команду всем свободным от вахты подняться на верхнюю палубу, чтобы подышать свежим воздухом. В это время над лодкой обычно появлялся самолет ПЛО...

На подводных лодках стояли обычные для ВМС сигнальные прожектора. Судя по трубке в зубах одного из моряков - нам опять показывают учения.

На ранних стадиях войны, пока союзники не ввели систему конвоев и не обладали должным количеством противолодочной авиации, командиры U-ботов порой пускали в дело артиллерию. Использование артиллерии диктовалось еще и нормами морского права, согласно которому «добычу» следовало принудить к остановке выстрелом из орудия и дать возможность команде и пассажирам покинуть судно до его потопления. Данная процедура выполнялась далеко не всегда, тем не менее артиллерию тогда подводники использовали охотно, например чтобы добить слишком медленно тонущий после взрыва торпеды «приз». Пара - тройка удачных попаданий ниже ватерлинии транспорта ускоряла его агонию.

На начальном этапе войны самыми массовыми U-ботами являлись субмарины VII серии, вооруженные одним 88-мм скорострельным морским орудием. Орудие было установлено на верхней палубе перед рубкой лодки. Расчет пушки состоял из трех человек: наводчика, заряжающего и подносчика снарядов. Обычно в бою штатным артиллеристам помогали подавать снаряды еще трое моряков. Снаряды пушки хранились в контейнерах под настилом пола радиорубки. Подавать снаряды наверх приходилось по узостям лодки сначала в центральный пост, затем наверх через рубочный люк, потом вниз на палубу за рубку и уже оттуда по скользкой палубе переносить их к пушке. Прицел к пуш-

Обермашинист Макс Хеншлер, чей Wehrpass приведен выше. Опытный моряк, Хеншлер, служил на линкорах «Гнейзенау» и «Шарнхорст», прежде чем его перевели на U-боты. Макс Хеншлер погиб на U-508 10 ноября 1943 г.

ке хранился внутри субмарины, на орудие его ставили перед стрельбой и после стрельбы вновь убрали. Очевидно, что орудие использовалось в сравнительно безопасных ситуациях, когда не ожидалось появление неприятельских самолетов или кораблей, а море оставалось спокойным.

По ходу войны традиционная артиллерия на подводных лодках становилась все более бесполезной. В конце войны пушки с большинства U-ботов исчезли. На смену крупнокалиберным орудиям пришли зенитки, угроза с воздуха становилась все серьезнее. В начале войны большинство лодок VII серии имели на вооружении по одному 20-мм зенитному автомату, смонтированному на платформе в задней части рубки. Вообще-то, по задумке создателей субмарины, 20-мм пушки предназначались для поражения надводных целей, но использовали их в качестве зенитных. Со временем на платформах увеличенного размера стали монтировать сначала спаренные, а потом и счетверенные 20-мм зенитные автоматы. Иногда на субмарины вместо 20-мм зенитки ставили автоматическую пушку калибра 37 мм.

Случаи успешного использования зениток, установленных на подводных лодках, по атакующим самолетам противника описаны неоднократно. До 1943 г. командиры лодок имели приказ отражать атаки одиночных самолетов

артиллерийским огнем из надводного положения субмарины. В 1943 г. потери U-ботов от авиации резко возросли, после чего командирам был отдан строжайший приказ «нырять» при появлении авиации противника.

Немногих подводников, успевших покинуть тонущую лодку, зачастую ожидала быстрая смерть. Союзники пребывали в уверенности, что экипажи U-ботов комплектуются из отъявленных нацистов. Возможно, причиной данного заблуждения являлся высокий боевой дух «серых волков», возможно британские и американские моряки мстили за своих погибших от торпед U-ботов коллег. С пленными подводниками союзники тоже не церемонились: среди попавших в плен германских подводников довольно высоким был процент самоубийств - люди не хотели дальше терпеть унижения. К подводникам союзники относились гораздо хуже, чем к военнопленным морякам с надводных кораблей кригсмарине.

Во второй мировой войне погибло 70 - 80 % подводников Рейха, самый высокий процент среди всех родов вооруженных сил всех воевавших стран.

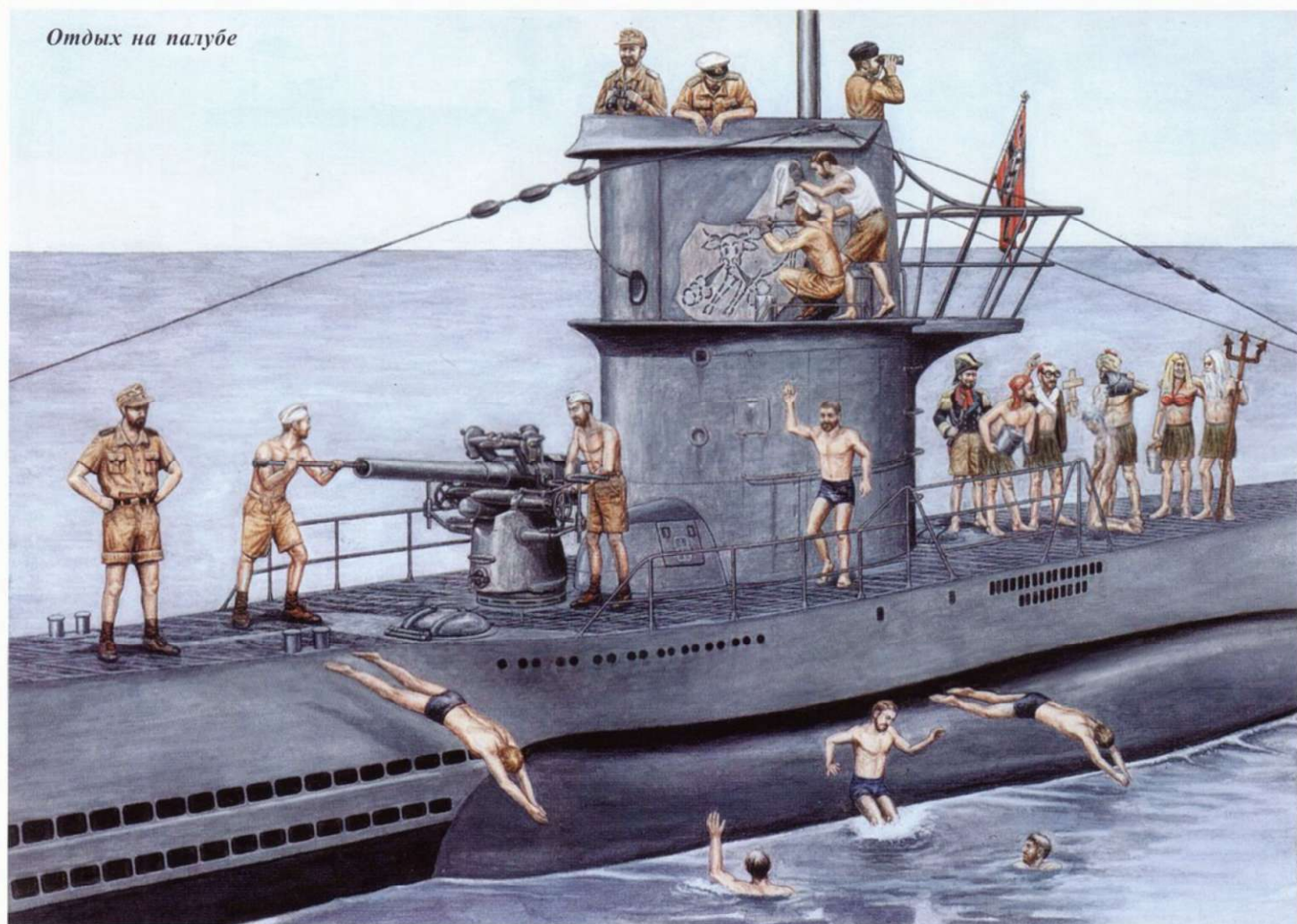
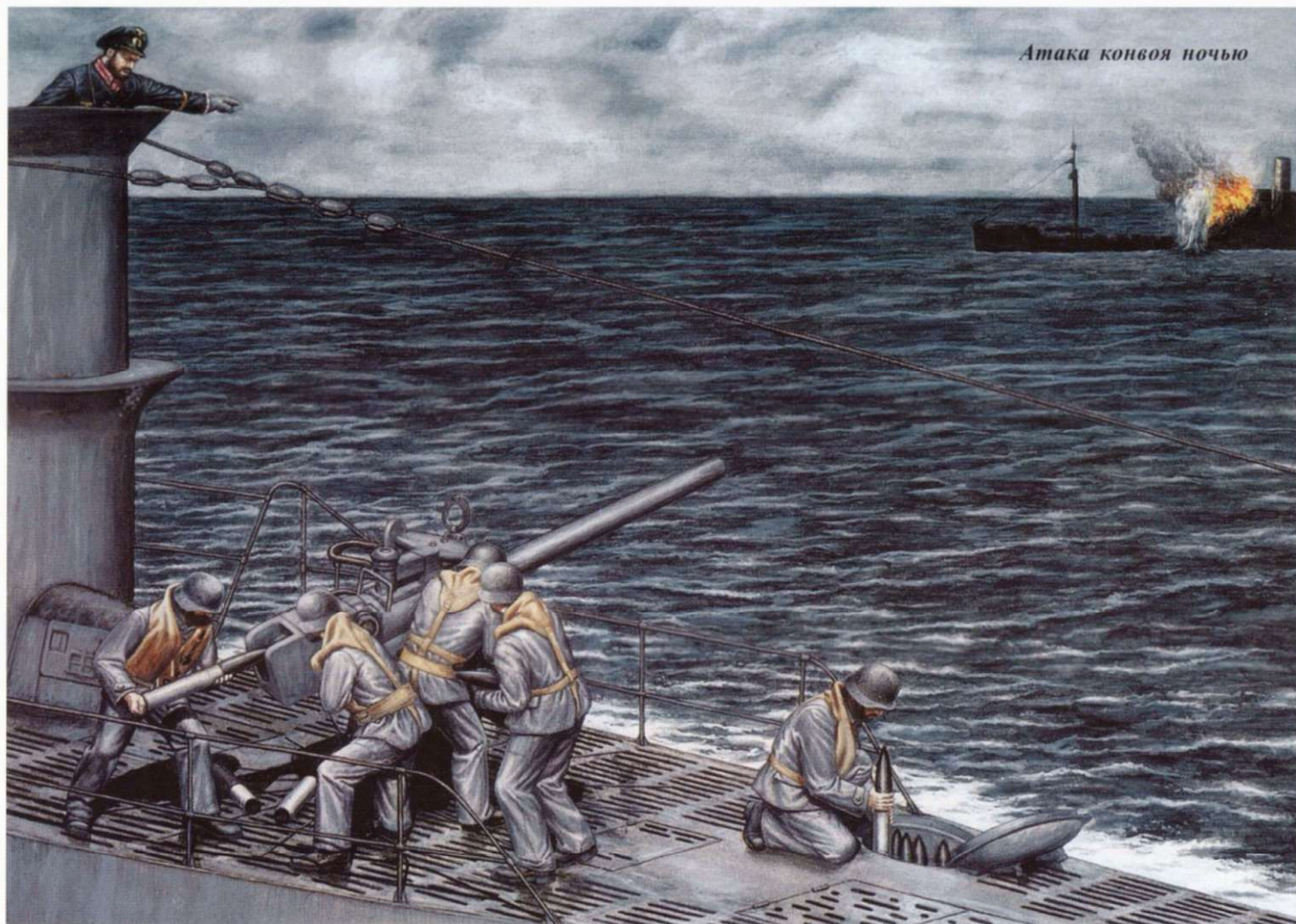
Музеи

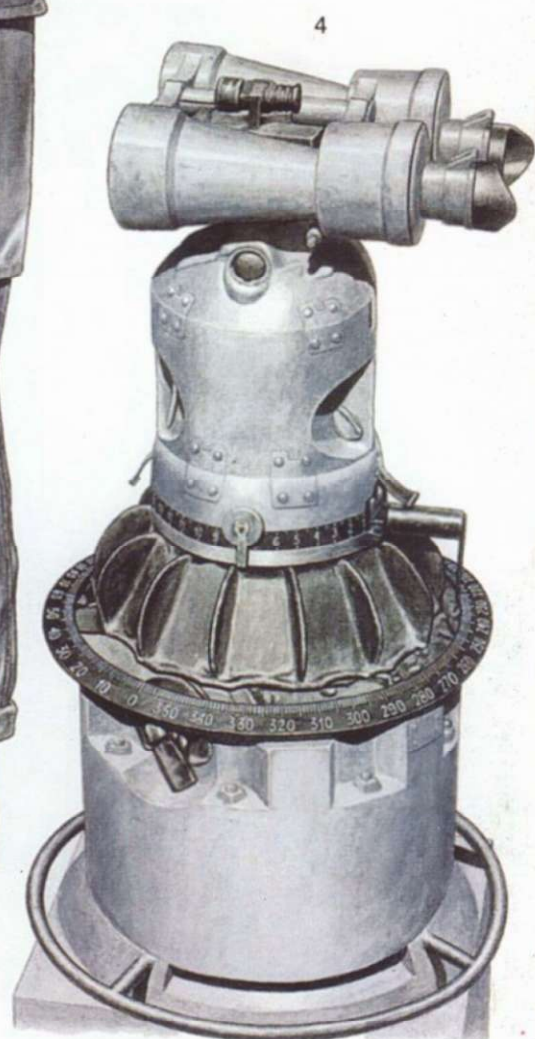
В Лабоз, под Килем, установлена на бетонный постамент подводная лодка VII серии U-995. Военный мемориал открыт для посещений. После окончания Второй мировой войны субмарина U-995 вошла в состав ВМС Норвегии. Списанную из боевого состава своего флота субмарину норвежцы вернули немцам. Лодка отреставрирована и окрашена по оригинальной схеме времен Второй мировой войны.

В Бремерхафене для публичных посещений открыта лодка XXI серии «Вильгельм Бауэр» (бывшая U-2540). После войны данная субмарина использовалась в качестве опытовой. Исходная рубка лодки была серьезно перестроена, однако в ходе превращения субмарины в музей рубке вернули исходные очертания.

В британском Биркенхеде выставлена поднятая в 1993 г. у берегов Голландии субмарина U-534, но на борт лодки посторонних не допускают. Реалистичный макет U-бота демонстрируется в Блетчли Парк, этот макет снимался в известном блок-бастере «Энигма».

В Чикаго, в музее науки и техники, выставлена подводная лодка U-505 типа VII. Она открыта для публичного посещения.

На вахте

